

Министерство просвещения РФ
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

К.А. Абдрахманов, Е.В. Бурлуцкая

КЕЙС КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ ПО ОРЕНБУРГУ

Рекомендации по проведению для преподавателей-наставников по проекту «Педагогическое сопровождение учителя будущего в сфере популяризации науки», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания (дополнительное соглашение № 073-03-2023-017/6 от 09.11.2023 г. к соглашению № 073-03-2023-017 от 26.01.2023 г.)

Оренбург, 2023

УДК 908(470.56-25)(075.8)
ББК 26.891(2Рос-4Оре)я73
А13

Рецензенты:

Годовова Елена Викторовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

Таможняя Елена Александровна, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой методики преподавания географии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Абдрахманов К. А., Бурлуцкая Е. В. Кейс краеведческих экскурсий по Оренбургу: рекомендации по проведению для преподавателей-наставников. – Оренбург, 2023. – 96 с.

Пособие, подготовленное профессиональными историками и одновременно профессиональными экскурсоводами предназначено для использования преподавателями-наставниками при организации и проведении ими самостоятельных экскурсий. Пособие может стать полезным подспорьем при составлении экскурсионных маршрутов и подготовке материалов об экскурсионных объектах.

Авторы при составлении пособия опирались на огромный массив опубликованных и архивных источников, краеведческой литературы, обычно используемый в рамках научных исследований. В конце описания каждого маршрута приводится список литературы, рекомендуемой для самостоятельного прочтения преподавателями и обучающимися.

© К.А. Абдрахманов, Е.В. Бурлуцкая
© Оренбургский государственный педагогический университет, 2023
© Оформление – «Издательство «Оренбургская книга», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Маршрут обзорной экскурсии по исторической части Оренбурга «Две главные площади города»....	6
Маршрут экскурсии «Купеческий Оренбург».....	38
Маршрут экскурсии «Мусульманское купечество в истории Оренбурга».....	74
Заключение	93

ВЕДЕНИЕ

Экскурсионная деятельность, выполняющая просветительскую функцию, может быть весьма полезна как в деле формирования исторической памяти, так и в рамках решения задачи складывания культурной идентичности. Особенно актуальной эта функция экскурсий проявляет себя в Оренбургской области в ситуации непостоянства местного социума, непрерывных миграционных процессов как в рамках региона, так и в международном масштабе. Национальные интересы требуют, чтобы в таких регионах местное население, обладало максимальным внутренним единством, ощущало себя единым целым, выступало носителем общих ценностей. Воспитание гражданской идентичности в этих условиях возможно через организацию экскурсионной деятельности. Ознакомление с наглядными свидетельствами прошлого порождает важное ощущение, что все имеют историю, а отсюда рождается вкус к истории и развивается интерес к своему прошлому.

Обращение к экскурсионной деятельности представляется также вполне эффективным механизмом формирования коллективного исторического сознания и общей исторической памяти. Рассказ о представителях разных этносов, конфессий, сословий, участвовавших в конструировании городского пространства, может найти отклик среди их потомков, связать их общим прошлым. Вовлечение моло-

дежи в процесс экскурсионной деятельности как в качестве экскурсоводов, так и в роли экскурсантов, позволяет сохранить т.н. «культурный код», представляющий собой базу для сохранения связи поколений, передачи во времени наиболее важных духовных ценностей.

Коллектив научно-педагогических работников Оренбургского государственного педагогического университета обладает широким набором компетенций, позволяющих качественно выполнять функции экскурсоводов. Воспитание патриотизма у населения всех возрастов посредством экскурсионной деятельности, станет еще одним вектором просветительской работы преподавателей.

МАРШРУТ ОБЗОРНОЙ ЭКСКУРСИИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ОРЕНБУРГА «ДВЕ ГЛАВНЫЕ ПЛОЩАДИ ГОРОДА»

**Набережная (бульвар им. А. С. Пушкина) –
Драмтеатр**

Продолжительность около 1 часа

Цель экскурсии – познакомить экскурсантов с особенностями исторической застройки Оренбурга и наиболее важными архитектурными объектами в центральной части города, связанными с ключевыми событиями истории Оренбурга и Оренбургской губернии.

Первый раз специальная экспедиция, называвшаяся в целях обеспечения секретности «известной», заложила Оренбург у впадения реки Ор в Яик 31 августа 1735 года. Начальником ее был инициатор освоения края, обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов. Город по ряду причин сразу строить не стали, но Оренбургом некоторое время называли малую крепость, заложенную 15 августа, и предназначенную для прикрытия будущего города с востока. Из этой крепости позже появился город Орск, теперь это, так называемый, «старый город».

В 1737 году экспедицию переименовали в Оренбургскую комиссию, начальником которой, в связи со смертью И. К. Кирилова, назначен был из-

вестный административный деятель и ученый Василий Никитич Татищев. Он пришел к заключению, что место для административного центра края не удобно, так как оно слишком удалено и «все нужное к жительству получать туда принуждено с великим трудом и дороговизною», к тому же оказалось, что в большое половодье местность заливается. По его представлению, но уже в его отсутствие, в 1739 году начали подготовку к строительству Оренбурга у урочища Красногор; 6 августа 1741 года заложили его, произвели некоторые работы, но строить не начали из-за спора между инженерами о необходимости некоторого изменения расположения города.

Новый начальник комиссии, контрадмирал и тайный советник Иван Иванович Неплюев, прибывший весной 1742 года на место службы, нашел расположение города у Красной горы неподходящим, и летом 1742 года выбрал то, где сейчас расположен исторический центр Оренбурга. История подтвердила правильность этого выбора. Более двух с половиной веков спустя Оренбург остается административным и хозяйственным центром обширной территории. Строился он как город-крепость, как опорный пункт линий крепостей по Яику, Самаре и Сакмаре, охранявших юго-восточную границу России; Одновременно город должен был служить центром хозяйственно-экономического общения с народами востока, что, в первую очередь, предполагало торговлю. Поэтому город носил и военный, и торговый харак-

тер: тут и казармы, и артиллерийский двор, и пороховые погреба, и военные учреждения, гостиный и меновой дворы, таможня.

Оренбург, заложенный на современном месте 19 апреля 1743 г., изначально задумывался как комплекс самостоятельных архитектурных ансамблей, создающих в совокупности единое целое.

Строительство Оренбурга осуществлялось по «регулярному» плану, то есть город был спланирован по новым принципам строительства и реконструкции населенных пунктов, апробированным при строительстве Санкт-Петербурга, принципы регулярности были обязательны для исполнения при строительстве новых городов, крепостей. Они предусматривали:

- единовременность планирования и осуществления плана;
- регулярную пространственную структуру;
- четкое функциональное зонирование (планирование пространств общественного назначения (улиц и площадей), производственных зон;
- строгую регламентацию высотной застройки в соответствии с социальными поясами ее размещения;
- симметричное размещение комплекса зданий;
- тотальную регламентацию размера участков и домов;

- строительство зданий по образцовым проектам, способствовавшее созданию целостного архитектурного облика города;

- проектирование жилого дома как исходной единицы при организации квартала и улицы.

Благодаря своему ведущему значению, Оренбург строился по плану, разработанному на месте, в основу которого легли те же принципы, но примененные более гибко. Так, административный центр расположили не на главной площади, а у реки, в начале главной улицы, что совпадало со старинным размещением центра русских городов; нет полной симметрии в размещении торговой части. Это, по словам историка архитектуры Н. Л. Крашенинниковой, *«придавало Оренбургу свой, ему одному присущий художественный образ»*.

Наша экскурсия начнется именно с административного центра старого, исторического центра Оренбурга, расположенного на Набережной.

Дом оренбургского генерал-губернатора (ул. Советская, 2)

Проект строительства новой резиденции оренбургских военных губернаторов был утвержден Василием Алексеевичем Перовским в 1836 г. Строительство началось в 1839 г., а в 1840–41 гг. основной объем главного корпуса, выполненного в стиле классицизм уже был готов к сдаче. Автором проекта являлся Генрих (Андрей) Гопиус, который с декабря

1831 г. служил архитектором Уральского казачьего войска. В главном здании находились управление, канцелярия и квартира оренбургских генерал-губернаторов. А рядом, на набережной Урала, появился целый комплекс зданий с небольшим садом и конюшненным двором. Его архитектурная композиция отличалась парадностью, торжественностью и строгим декоративным убранством. Помимо главного корпуса в этот комплекс входили: служебное здание, или флигель (дом с мезонином сохранился по улице Набережной, дом 18), другое служебное здание (ещё один дом с мезонином сохранился в сильно искажённом виде по улице Набережной, дом 18а) и конюшня на 20 лошадей.

Губернаторский дом дошел до нас в сильно измененном виде. Первоначально здание было симметричным в плане, как и полагалось по нормам классицизма, без большого крыла с западной стороны, оно было такой же величины, как и восточное. Оно строилось двухэтажным с большим чердачным помещением, называвшимся тогда антресольным этажом, которое не имело окон на главном и боковых фасадах, только несколько маленьких окон со двора.

Наверху посередине главного фасада располагался бельведер, откуда открывался отличный вид на Бухарскую сторону, как тогда называли левобережье. На углу, выходя на главную улицу на уровне бельэтажа (второго этажа с высокими потолками, где

были и помещения для приемов), выступал маленький эркер – застекленный крытый балкон.

На набережную выходил портик с балконом, причем пандусы позволяли подъезжать в карете прямо к парадной двери. С верхней площадки балкона открывался чудный вид – прямо впереди течет седой Яик, зеленеет Зауральная роща, виднеются постройки Менового двора, а дальше пошла бесконечно унылая степь, с своим седеющим ковылем, с своими едва заметными в синеющей дали курганами; позади и с боков представляется панорама города и надо отдать справедливость с высоты, с птичьего полета, город Оренбург красив, а длинные, тонкие минареты мечетей придают ему своеобразный характер. С этой площадки в былое время граф Перовский, как повествует предание, стрелял орлов, возбуждая тем удивление со стороны киргиз, кочующих по другой стороне Урала – площадка балкона была любимым местом отдохновения графа.

Хороша была и отделка интерьеров, она частично утрачена, так же, как и лестничное ограждение, выполненное по рисункам петербургских художников.

Обживать новый дом довелось военному губернатору Владимиру Афанасьевичу Обручеву (1783 – 1866), который прибыл в Оренбург в июле 1842 года. Известно, что он не любил своего предшественника и старательно отыскивал недочеты в его деятельности. Этим, возможно, объясняется резкая критика,

которой он подверг выстроенный при Перовском дом. Недовольство Обручева выразилось в предписании, которое он направил 11 июля 1844 года начальнику корпусных инженеров полковнику Бурачкову: *«В оконченом постройкою 1842-го года в Оренбурге новом каменном доме, возведенном для квартирования военного губернатора, бельэтаж с самого начала... оказался для жительства невозможным, по существующим в осеннее и зимнее время холоду и нестерпимого угару (от неправильного устройства духовых печей и труб). Сверх того, от всех окон в здании дует, паркетные полы перетрескались и во многих местах покоробились, фанерки отклеились и некоторые штуки получили качку».*

При В. А. Обручеве дом ремонтировался и мебель обновлялась, что нашло отражение в архивных документах. А в 1851 году он опять перешел в ведение В. А. Перовского, который, сменив Обручева, прибыл в Оренбург 29 мая в новой, только что учрежденной должности оренбургского и самарского генерал-губернатора. Приняв казенное имущество, он поселился в этом доме, которому в свое время уделил так много внимания, и прожил в нем до 1857 года, когда окончательно покинул край.

В советское время из-за значительных перестроек здание сильно изменило свой внешний вид. Исчезли балкон и поддерживающий его портик с четырьмя пилонами, выходящий на улицу эркер («фонарь» – застекленный полукруглый выступ), а

на парадных фасадах в антресольном этаже были пробиты окна.

Гауптвахта (ул. Набережная, 29)

В 1853 году, во время своего второго губернаторства(1851-1857)В. А. Перовский обратился в министерство внутренних дел с просьбой о строительстве

новой кладовой для Оренбургского казначейства. Было решено возвести каменную кладовую с унтер-офицерской гауптвахтой на средства, взысканные с горожан по особому сбору «на устройство присутственных мест и тюрем». Одним из подрядчиков строительства являлся бывший крепостной крестьяниниз

деревни Вахрушово Ярославского уезда Ярославской губернии имения графов Кутайсовых – Иван Петрович Скалочкин. В 1856 году, через 3 года после начала хлопот о строительстве здания, оно было завершено. Казначейская кладовая была построена в оригинальном стиле псевдоготики (неоготики) и напоминает небольшую средневековую крепость.

Начиная с 1857 года с назначением нового военного губернатора Александра Андреевича Катенина, здание было приспособлено под гауптвахту – в западной части расположили караульную службу, а в восточной – камеры для заключенных, которые были нарушителями воинской дисциплины Оренбургского гарнизона. В те времена был неписанный закон – ос-

вободился с «губы» – оставь о себе память. Так на кирпичах этого здания стали появляться надписи побывавших здесь курсантов. К сожалению, эти надписи не сохранились до наших дней.

В 1930 году произошло еще одно значимое событие в истории этого здания – часы с курантами были переправлены в Самару, где в то время строилось здание Дома Красной Армии. Гауптвахта так и простояла долгое время без часов, пока в 1980 году по инициативе председателя Оренбургского горисполкома Юрия Дмитриевича Гаранькина и благодаря работе часового мастера Николая Степановича Кузнецова были изготовлены новые маятниковые часы с колокольным звоном.

В 1978 году в здании открыли Музей истории города Оренбурга. Этому предшествовали переговоры городского руководства и военным начальством города. Основные экспозиции музея посвящены основанию города, крестьянской войне, возглавляемой Емельяном Ивановичем Пугачёвым, пребыванием Александра Сергеевича Пушкина в Оренбургском уезде, а также этнографии, археологии и архитектуре города.

Елизаветинские ворота («Старый спуск» к Уралу)

Возле так называемого «старого» спуска к Уралу стоит в Оренбурге весьма примечательное сооружение – это Елизаветинские (Водяные или Фор-

штадтские) ворота, известные своими женскими скульптурами, держащими в руке пальмовую ветвь.

Вот как в 1907 году описывал эти ворота Петр Николаевич Столпянский: *«Ворота эти каменные, шести аршин в ширину, трех с половиной высоты, боковые столбы сложены из кирпича и оштукатурены, перекладина над воротами — деревянная, свех ворот на перекладине, между маленькими четырехскатными крышами над столбами, утвержден ребром плоский белый камень, на коем высечены украшения, состоящие из знамен с древками, ружей, секир, пушечных ядер, барабанов, сигнальных рожков, задних частей орудий, кои окружают государственный герб. В середине герба, снизу, поставлены переплетенные инициалы И. Р. Е. и под ними год — 1755».*

Инициалы означали: Императрица Российская Елизавета. Кроме этих украшений в углублениях нишах столбов с лицевой стороны были поставлены два ангела, держащих по щиту, копьё и пальмовой ветви. Ангелы, высеченные из белого камня, были скорее похожи на каменных половецких баб, находящихся в степи, чем на ангелов.

История появления этих ворот была такова:

В 1755 году оренбургский губернатор Иван Иванович Неплюев отправил в Санкт-Петербург своего сына с докладом о прекращении башкирского бунта под предводительством Алеева. Императрица, выслушав доклад, пожелала, чтобы в Оренбурге по-

строили каменные ворота, выходящие на киргизкайсацкую степь (на Меновой двор). Эти ворота были установлены на крепостном валу на Водяной улице (сейчас это улица Максима Горького), из-за чего получили второе название – Водяные. Лицевой стороной ворота выходили на оренбургский Меновой двор и символизировали въезд из Европы в Азию. Потом ворота эти были перенесены на Сакмарские ворота и наконец попали на настоящее место.

После революции 1917 года ворота были заброшены и пришли в упадок. К 265-летию Оренбурга ворота были воссозданы по сохранившимся историческим эскизам и барельефам, сохранным в оренбургском музее и установлены на прежнем месте.

1 сентября 2008 года состоялось торжественное открытие восстановленных Елизаветинских ворот.

Улица Советская (Большая, Губернская, Николаевская)

В дореволюционный период, также, как и в настоящее время, улица Николаевская/Советская была наиболее востребованной у жителей Оренбурга частью городского пространства. Воспоминания о состоянии улиц Оренбурга середины 60-х гг. XIX в. оставил М. Михайлов: *«Главная улица в Оренбурге – Большая Николаевская, или, как называют ее сокращенно – «Большая» разделяет старый город на две части. Составляя протяжение не более версты,*

она обрамлена почти сплошь все каменными домами, большей частью казенными. Кроме вышеприведенных зданий на Большой улице несколько частных домов, магазины, вольная аптека и биржи городских извозчиков. Улица вымощена щебнем (шоссе), имеет широкий плитный тротуар и освещается фонарями, в которых горят свечи. Из этого краткого очерка читатели увидят, что обстановка Большой Николаевской улицы, так себе, порядочная для такого города как Оренбург, лежащего в степи, в совершенном захолустье, но зато этим, так сказать, все и кончается. Поверните с Большой улицы вправо, или влево, куда-нибудь в сторону – всюду встретите уродливость, безобразие и бедность. Хотя параллельно Большой Николаевской улице идут, по сторонам ее, много других, которые, как и первая, пересекаются несколькими большими улицами, но все, за исключением Водяной улицы – немощеные, без тротуаров, а некоторые до того песчаны, что пешком трудно по ним ходить».

Полковник Оренбургского казачьего войска Ф. И. Лобысевич так охарактеризовал центральную улицу города: *«Эта улица – наш Невский проспект: тут и гулянье, и катанье, и лучшие магазины, и все, что хотите».*

Здание 2-го Кадетского корпуса (ул. Советская, 1)

Второй кадетский корпус (1871–1874 гг.). Архитектура фасадов памятника архитектуры по улице Советской, 1 выполнена в так называемом «казарменном» или «строгом» классицизме. Вторым кадетским корпусом возник сначала в виде Оренбургского батальона военных кантонистов со школой, которая в 1859 году была преобразована в училище военного ведомства. В 1866 г. училище названо начальной военной школой, а затем преобразовано в военную прогимназию (1871–1874 гг.). По Высочайшему повелению в 1887 году преобразована в кадетский корпус для воспитания преимущественно сыновей офицеров и классных чинов, находящихся или находившихся на службе в Туркестанском крае и Закаспийской области.

В 20-х гг. XX в. в Оренбург была переведена Серпуховская школа военных летчиков, а через год к ней присоединили Ленинградскую летную школу лётчиков-наблюдателей. К 1967 году оренбургская «летка» объединила в себе множество военных специальностей и стала называться Оренбургским высшим военным авиационным Краснознаменным училищем летчиков имени дважды Героя Советского Союза генерал-майора авиации Ивана Семеновича Полбина. В 1955–1957 гг. в Оренбургском высшем авиационном училище учился первый в мире летчик-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин.

Ордонанс-гауз (ул. Советская, 3)

Здание Оренбургского ордонанс-гауза (Канцелярии коменданта Оренбургской крепости) дошло до нас в изменённом виде. Оно неоднократно перестраивалось в течение XIX века. Первоначальное одноэтажное каменное здание было построено в конце XVIII века и в плане имело Г-образную форму, причём, к длинной его части, идущей вдоль Отделенского переуллка (современный пер. Неплюевский), добавлялся еще небольшой объем вдоль Мечетного (совр. Каширина) переуллка. В 30-е годы XIX в. ордонанс-гауз был отстроен заново, по-прежнему одноэтажным, сохранив в общих чертах прежнее местоположение.

В 1828 г. в том же старом здании содержались члены Оренбургского тайного кружка декабристского направления. В новое здание ордонанс-гауза Оренбургской крепости 8 июня 1847 г. был доставлен Тарас Григорьевич Шевченко (1814-1861) – украинский поэт, художник, мыслитель, сосланный в Оренбургскую губернию за участие в работе Кирилло-Мефодиевского общества. В ордонанс-гаузе Т.Г. Шевченко провел всего одну ночь, спал на полу. Утром 9 июня его принял комендант Оренбургской крепости М.К. Лифлянд и отправил в казармы 3-го Оренбургского линейного батальона, откуда 20 июня 1847 г. Т.Г. Шевченко отправили на солдатскую службу в Орскую крепость.

В 1862 г. Оренбургская крепость была упразднена, в связи с этим было ликвидировано и комендантское управление, а вместе с ним и ордонансгауз. В 1866 г. в здании поместилось ремесленное училище.

Осенью 1883 г. в Оренбург, проездом из Иркутска в Астрахань, прибыл под конвоем жандармов ссыльнокаторжный писатель-революционер Николай Гаврилович Чернышевский. В 1861 году писатель стал идейным вдохновителем революционной организации «Земля и воля», а в 1862 году в «Письмах без адреса» выдвинул перед царем альтернативу: отказ от самодержавия или народная революция. Летом 1862 года Чернышевского арестовали и заключили в одиночную камеру Алексеевского рavelина Петропавловской крепости. 19 мая 1864 года заключенного подвергли гражданской казни, а затем отправили на каторгу в Сибирь, на Кадайский рудник. В 1871 году, отбыв срок каторжных работ, Чернышевский был переведен на вечное поселение в Вилуйский острог. Через двенадцать лет вечное поселение в Сибири ему заменили на жительство в Астрахани под надзором полиции.

В 1899-1900 гг. здание было надстроено вторым этажом и удлинено в северную сторону на помещение в три окна на каждом этаже.

В советское время в здании располагалась гостиница для военнослужащих, во дворе в помещениях

бывших мастерских ремесленного училища находились военные склады.

Дом Петра Ивановича Рычкова (ул. Советская, 4)

Пётр Иванович Рычков— русский чиновник, географ, историк и краевед, летописец Оренбургского края, первый историк Южного Урала, автор «Топографии Оренбургской» и «Истории оренбургской». В 1734 году Рычков поступил на работу бухгалтером в Оренбургской экспедиции под началом Ивана Кирилловича Кирилова, где проработал до 1743 года. С 1737 года работал под руководством Василия Никитича Татищева. С 1744 по 1760 год Рычков заведовал Оренбургской губернской канцелярией.

При первых начальниках Оренбургского края он, по его собственному выражению, «был употребляем к самонужнейшим военным делам». Иван Иванович Неплюев считал его своим главным помощником и разрабатывал с ним разные проекты.

В 1754 году Рычков выстроил свой собственный дом, который сейчас все оренбуржцы называют «домом Рычкова». Это, скорее всего одно из первых каменных гражданских зданий в Оренбурге. Длинное одноэтажное строение на завышенном цоколе с лишенным каких-либо украшений фасадом смотрится весьма скромно. Своей западной частью дом выходил на главную улицу Советскую (которая в те времена называлась Большая (народное название) и Гу-

бернская (официальное название)), а южной – во двор комплекса зданий Губернской канцелярии. План дома напоминает букву «Г». Главный вход был со стороны двора. Это была типичная «барская» усадьба с флигелями, дворовыми корпусами, конюшней, сараем для экипажей, складами, ледниками и небольшим садом.

В наше время «дом Рычкова» изменился полностью, до неузнаваемости. В те времена, когда там жил государственный деятель и великий исследователь, — это была ухоженная городская усадьба с флигелями, конюшней и садом. После Рычкова все изменилось, и дом стал жить совершенно другой жизнью. В северной части здания разместилась казённая аптека, которая являлась первой в Оренбурге. После революции бывший «дом Рычкова» стал жилым домом коммунального типа.

В 1950-х годах здание находилось в управлении квартирно-эксплуатационной части Оренбургского высшего военного авиационного училища лётчиков, а в настоящее время находится в муниципальной собственности.

В центре главного фасада в 1977 году была установлена бронзовая мемориальная доска, которая выполнена в форме развернутого свитка с барельефом Петра Ивановича Рычкова и надписью: «В этом здании жил и работал первый член-корреспондент Академии наук России, выдающийся исследователь

Оренбургского края Петр Иванович Рычков. 1712-1777 гг.».

Киргизская школа (ул. Советская, 7)

Изначально здание Экспедиции пограничных дел, позже Здание расположено в историческом центре города Оренбурга, выходит главным восточным фасадом на ул. Советскую (бывш. Губернская и Николаевская). Оно было построено одноэтажным в конце XVIII в. для Экспедиции пограничных дел, затем преобразованной в Пограничную комиссию. Позже к нему пристраивались дополнительные объемы. Во второй половине XIX в. здание было капитально перестроено в двухэтажное.

В 1850 г. здесь открылась Киргизская школа.

Как писал об этой школе в 1853 г. уроженец Оренбурга, художник Алексей Филиппович Чернышев, *«Положение о школе утверждено 14-го Июня 1844 года; но открыта она 22-го Августа 1850 г., в день Коронования Государя Императора. Мне тогда же писали в Петербург родные, каким образом происходило открытие школы: в Оренбург, по этому случаю, съехалось из степи все, что там есть лучшего. Почетнейших из Ордынцев и других Азиятцев, находившихся на ту пору в Оренбурге, угощали 22-го Августа обедом в школе, а 23-го дали для них народный праздник, какой только можно давать там: борьба, пеший бег, скачки и угощение ... продолжались за городом, при огромном стечении зрителей*

всех званий, пола и возраста, с четырех часов пополудни до ночи, и праздник заключен был фейерверком, на который степняки наши смотрели с изумлением».

В школу принимали детей киргиз-кайсаков в возрасте от 8 до 12 лет. Обучение продолжалось семь лет. Воспитанники изучали русский и татарский языки, арифметику «Магометанский закон», «Составление деловых бумаг на Русском и Татарском Языках». Для укрепления здоровья обучающихся в школе преподавали гимнастику. Начиналось обучение, как и во всех школах Российской империи, 15 августа и продолжалось до 1 мая. С 1-го по 20-е мая повторялось все, пройденное воспитанниками в течение учебного года; с 25-го начинались экзамены, которые заканчивались к 10-му июня. С 15-го Июня по 15-е Августа питомцы увольнялись на кочевку в аулы их родителей.

В школе не было занятий по пятницам, когда воспитанников водили на молитву в мечеть. По четвергам в школе был банный день.

«И какие славные мальчики эти воспитанники, - писал Чернышев, – опрятные, благообразные, самодовольные, они, по врожденной каждому Азиятцу степенности движений, в теперь кажутся уже проглотившими всю человеческую мудрость; каких же успехов можно ожидать от них после?»

Целью открытия этой школы было «способствовать сближению азиатов с русскими, внушать пер-

вым любовь и доверие к русскому правительству и поставлять краю просвещенных деятелей». В 1857 году школу с золотой медалью закончил ИбрайАлтынсарин – казахский педагог-просветитель, писатель, фольклорист, общественный деятель, ученый-этнограф, положивший начало светскому образованию казахского народа. Автор басен и рассказов, а также переводов Л. Н. Толстого, И. А. Крылова.

После закрытия в 1868 г. Киргизской школы, в здании поместилась татарская школа, работавшая до 1890 г., а с 1890 г. - разместились Киргизская учительская школа. В 1920 г. в здании открылся Киргизский институт народного образования – первое в истории Казахстана высшее учебное заведение. Институт готовил учителей национальных школ. Здесь же повышали свой образовательный уровень и работники государственного аппарата Киргизской (Казахской) АССР, столицей которой с 1920 по 1925 гг. был Оренбург.

В настоящее время в здании расположена общеобразовательная школа № 3.

Дворянское (Общественное) собрание (ул. Советская, 17)

Здание Дворянского (или Благородного) собрания построено в стиле позднего классицизма в 1841 году во время первого правления оренбургского военного губернатора Василия Перовского. Автором проекта стал известный петербургский архитектор

Александр Павлович Брюллов (брат великого русского художника Карла Брюллова). Свидетельством авторства Брюллова являются сохранившееся письмо Василия Перовского к Александру Брюллову от 6 октября 1836 года и воспоминания военного инженера Ивана Федоровича Бларамберга, бывшего очевидцем торжественного открытия Дворянского собрания, которое состоялось 2 декабря 1841 года (по старому стилю):

«Так как генерал-адъютант намерен был с первым санным поездом отправиться в северную столицу, решено было устроить прощальный бал в новом, со вкусом построенном здании. Организовали запись, по которой каждый член общества согласно своему состоянию должен был внести средства, и в течение недели было собрано 10 тыс. рублей ассигнациями — сумма для Оренбурга того времени значительная. Поистине блестящий бал состоялся 2 декабря в залах Дворянского собрания; такого бала оренбуржцы еще никогда не устраивали. Блестящие мундиры, богатые туалеты, музыка, обслуживание и ужин были не хуже, чем в Петербурге, и генерал-адъютант Перовский, за здоровье которого было выпито много шампанского, был очень тронут привязанностью своих подчиненных и почитателей, а также восхищен любезностью множества женщин и девушек, среди которых было много красавиц».

Петр Петрович Жакмон, сын начальницы Оренбургского девичьего института, в своих воспомина-

ниях писал: *«Имея в своем распоряжении бесконтрольную сумму башкирского капитала, состоявшего из нескольких миллионов рублей, и полмиллиона рублей, отпускаемых ежегодно на угощение киргизов и на прием хивинских и бухарских посланников, В.А. Перовский сам для себя не пользовался ни одной копейкою этих денег, но употреблял их на устройство балов, пиршеств и празднеств для поддержания престижа своей власти. Так, например, за месяц или за два перед этими балами всем молодым дамам свиты В.А. Перовского высылались богатые дорогие материи и целые готовые платья, привозимые из Парижа специально для этой цели командированным туда фельдъегерем. На обедах и ужинах подавались раритеты вроде малины и клубники в зимние месяцы, а на каждом дамском приборе лежал прелестный букет редких цветов, выписываемых из Петербурга».*

В 1879 году от сильнейшего городского пожара здание Дворянского собрания сильно пострадало и стояло в руинах. В то время Дворянское общество уже не располагало достаточными средствами на его восстановление. Тогда по распоряжению оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского здание Дворянского собрания было передано городу.

В конце 1880-х годов здание было восстановлено и стало называться Общественным собранием. Снова стали проводиться балы, устраивались приемы, ставились любительские спектакли. 27 июля

1891 года устроен торжественный обед в честь приезда в Оренбург цесаревича Николая Александровича – будущего императора Николая II.

В 1923 году здание стало называться Дом учителя. В советское время жизнь здесь была ключом. В большом зале демонстрировались кинофильмы, работали кружки, устраивались праздничные и танцевальные вечера. В небольшом саду со стороны переулка Каширина работал фонтан (ныне фонтана нет, на его месте стоит котельная).

В 1999 году это историческое здание было передано в ведение Оренбургского государственного института искусств имени Леопольда и Мстислава Ростроповичей. Реставрация бывшего Дворянского собрания растянулась на долгие годы. В наше время этот прекрасный памятник архитектуры первой половины XIX века предстаёт во всём своём великолепии.

Александровская площадь – сквер имени В. И. Ленина

В архитектуре «городской площадью» называется свободное от жилой застройки пространство, обрамленное по периметру красивыми зданиями. Есть площади административные, есть торговые, есть транспортные, есть площади, занятые парками и садами. Площадь должна быть перед каждым сколько-нибудь значимым градостроительным комплексом. Площади создают необходимые для компози-

ции города сгущения и разрежения застройки. Площади являются важными частями транспортной системы. Как правило, площади отличаются высоким уровнем благоустройства и озеленения. И, наконец, городские площади выполняют противопожарную функцию, препятствуя распространению огня при больших городских пожарах. Короче говоря, для нормальной общественной жизни города площади просто необходимы.

Плац-парадная, Александровская или Думская площадь – единственная, сохранившаяся от Старого города – на пересечении улицы Советской с улицами Пушкинской и Правды. Когда-то здесь была главная площадь Оренбурга, первоначально называвшаяся

Плац-парадной: там проходили парады и различные воинские построения.

В XIX веке площадь получила название Александровской, потому что в 1820-х годах на ней установили памятник-обелиск императору Александру I в память «Об освобождении жителей города от воинского постоя». Позднее, в 1850-х годах памятник перенесли на набережную реки Урал, а на его месте появился фонтан. Им пользовались не только люди, но и лошади – для водопоя.

С 1925 года место в центре бывшей площади было закреплено за памятником вождю пролетариата. В 1862 году на площади разбили сквер, также получивший название Александровского, – «служащий местом отдыха для фланирующей оренбургской

публики». Точнее, слово «сквер» появилось позднее, а поначалу было название – «Александровские сады», именно так: первый и второй, слева и справа от фонтана. В начале XX века площадь обрела новое название: Думская, поскольку на ней разместились оренбургская Городская управа и городская Дума.

Александровская колонна или Обелиск в честь освобождения Оренбурга от воинского постоя

До 1821 года жители Оренбурга обязаны были предоставлять в случае необходимости свои дома под расположение воинских частей. Это негативно сказывалось на архитектуре города: люди не желали строить большие дома, они в любой момент могли быть изъяты у хозяев для обеспечения военных нужд. В 1821 году императором Александром I был подписан указ, освобождавший Оренбург от воинского постоя.

В честь этого события в городе был установлен памятник-обелиск «Освобождение города от воинского постоя». Первый памятник был установлен в 1822 году на Александровской площади (ныне сквер им. Ленина на Советской улице) возле здания Городской управы (ныне Музей изобразительных искусств). Он представлял собой стелу из белого камня, увенчанную золотым шаром. Позднее стелу перенесли на набережную Урала. Позже стела была снесена, а уже в 1953 году на ее месте установили

памятник Валерию Павловичу Чкалову.

31 августа 2013 года на Пушкинском бульваре (Сиреневой аллее) поблизости от Введенской церкви состоялось открытие нового памятника «Освобождение города от воинского постоя», который является копией разрушенного, максимально приближенной к оригиналу. Открытие обелиска было приурочено к 270-летию Оренбурга. Стелу возводили с использованием сохранных чертежей и фотографий.

Инженерное училище – Физико-математический лицей (ул. Советская, 24)

Здание физико-математического лицея по улице Советской, 24 и сегодня выглядит монументально и торжественно. Этот довольно большой комплекс был построен в 1836-1841 годах при военном губернаторе Перовском. Назывался он в документах того времени «Дом особого назначения».

Изначально комплекс предназначался для инженерного и генерального штаба. Но штаба здесь так и не случилось. Строительство завершилось уже после отъезда Перовского, и новый военный губернатор, генерал Владимир Афанасьевич Обручев, уничтоживший многие начинания предшественника, поместил в 1842 г. в новом доме азиатское отделение Неплюевского училища, или Второй эскадрон, как оно стало называться. В нем кадетов готовили к службе в кавалерии. В дворовом флигеле устроили

конюшни. Красивое одноэтажное здание конюшен, выполненное в формах классицизма, сохранилось по улице Пролетарской. Рядом, на месте нынешнего Драмтеатра, в то время находился конный манеж, где кадетов обучали верховой езде.

В переводе сюда эскадрона ничего плохого не было, но Обручев устроил здесь еще и главную гауптвахту, отведя под нее всю южную половину цокольного этажа и испортив внешний вид здания асимметричной дверью для входа в нее.

Объемно-пространственное решение здания во многом напоминало решение губернаторского дома, поэтому возможным автором проекта мог быть Андрей Андреевич Гопиус. Фриз здания украшен замечательным орнаментом в виде древнегреческого меандра, напоминающим стилизованные волны. Подобно морским волнам проходят дни, месяцы и годы нашей быстротекущей жизни и уходят в пучину вечности. Такой же мотив меандра можно наблюдать на фризе здания бывших конюшен по нынешней улице Пролетарской, что подтверждает ансамблевый характер всего комплекса.

В 1870-х годах Неплюевский кадетский корпус переехал в новое четырехэтажное здание на Кадетской площади (ныне – корпус Медицинской академии по Парковому проспекту, 7). А дом по нынешней улице Советской, 24 был передан в Министерство народного просвещения. В 1878-1894 годах в этом здании работал Учительский институт, который го-

товил преподавателей для городских училищ, а во второй половине 1890-х годов здесь разместилось Реальное училище – учебное заведение среднего образования.

Основное внимание в этом учебном заведении уделялось изучению математики, физики, естествознания, иностранных языков. Училище давало возможность подготовки для поступления в высшие технические, промышленные и торговые заведения. В 1919 году реальное училище было переименовано в трудовую школу.

В 1935 г. здесь была открыта школа № 30, а с 2010 г. в этом здании работает физико-математический лицей.

Драмтеатр (ул. Советская, 26)

В 1832 году по распоряжению военного губернатора Павла Петровича Сухтелена на Александровской площади было сооружено здание манежа. Этот добротный каменный экзерциргауз семиметровой высоты, длиной в 25 саженей и шириной 10 саженей был построен на месте некогда сгоревшего старого деревянного здания. Однако вскоре занятия с рекрутами были упразднены. И многие годы каменное здание в самом центре города пустовало. Однако в 1860-х гг. здание получило новую жизнь, благодаря размещению в нем городского театра.

Любительские спектакли в Оренбурге появились во второй половине 50-х годов. В своих трудах

Оренбургская ученая комиссия отмечала, что вначале любители играли в столовой дворянского собрания и только «с постепенным развитием дела перешли в зал, но занимали его лишь в те дни, когда не бывало танцевальных вечеров».

В 1856 г. в Оренбург приехала труппа профессиональных актеров во главе с антрепренером Борисом Климовичем Соловьевым. Свое прошение «дозволить давать спектакли» в городе, а также выдать труппе 300 рублей серебром Соловьев направил в канцелярию оренбургского генерал-губернатора Перовского еще летом 1855 года. Приезд актерам был разрешен, но в денежной субсидии канцелярия отказала. Между тем Соловьев в первый же свой сезон так успешно повел дело, что закончил его безубыточно и остался в городе еще на год. Соловьев и другие антрепренеры смогли утвердить театральное дело в Оренбурге и сформировать здесь вполне приличное сообщество театралов.

В 1866 году пост Оренбургского генерал-губернатора и командующего войсками Оренбургского округа занял Николай Андреевич Крыжановский, слывший большим любителем театра. В 1868 году по его распоряжению начались работы по реконструкции здания манежа под театральные нужды. В ходе работ была расширена сцена, устроено теплое фойе, в зрительном зале сооружены третий ярус и ложи. 14 января 1869 году состоялось торжественное открытие фактически заново отстроенного здания

театра.

«Надо правду сказать, в Оренбурге держать театр вещь мудреная. Прежде всего, потрафить на вкус публики, слишком разнородной. Чиновничество недостаточное по средствам своим и малочисленное любит заглянуть на драму или комедию, купеческие сынки захлебываются от буффонады и пьес каскадного свойства, купцы старого покроя считают за грех смотреть на то и другое, татары и мещане предпочитают фантастические представления с провалами в преисподнюю т.д. Поди тут, угоди! Ибедняга-антрепренер мечется-мечется, собьет с толку артистов, наделает массу долгов, всем и в конце концов потерпит сокрушительное фиаско», – писал «Оренбургский листок» 4 января, 1876 года.

В первый год работы театра: ложи литерные стоили 6 руб., номерные – 4 руб., кресло первого ряда – 2 руб., второго и третьего ряда – 1 руб. 50 коп., седьмого и восьмого – 75 коп., остальных рядов – 50 коп., галерея – 25 коп. В те годы на кирпичных заводах Оренбурга оплата составляла 10-12 копеек в день, так что покупка билетов даже на галерею большинству населения была не под силу.

На сцене театра выступали Стрепетова, Писарев, Свободин. В 1891 году здесь пел молодой Федор Шаляпин, приехавший в составе украинской музыкально-драматической труппы. Имя М. Горького было присвоено театру в 1932 г.

Здание театра реконструировалось дважды. В первый раз в – 1945-1949 годы, когда фактически на прежнем месте был построен новый театр. В архитектурный облик здания были привнесены элементы дорического ордера – пристроен портик с колоннадой, фронтон был украшен театральными масками. Окна бывшего манежа закрыты округлыми нишами. В 2006 году в ходе последней реконструкции была расширена сцена, вместимость театра увеличилась до 429 зрительских мест.

На этом месте мы заканчиваем нашу экскурсию. Мы прошли с вами от главной площади Оренбурга, на которой в XIX в. располагались основные государственные учреждения, до т.н. плац-парадной, Александровской площади, являвшейся центральной площадью регулярного города.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Почему город Оренбург называют «трижды зачатый и единожды рожденным городом»?
2. Когда и при каких обстоятельствах город был заложен на нынешнем месте?
3. С какой целью был заложен город Оренбург?
4. Что такое «регулярный город»? Как «регулярность» проявляет себя в архитектуре исторического центра Оренбурга?
5. С именем какого оренбургского генерал-губернатора было связано возникновение максимального числа крупных городских строений?

6. Какие из увиденных объектов произвели на вас наибольшее впечатление? Почему?

Используемая литература

1. Дорофеев В.В. Архитектура Оренбурга XVIII–XX вв. Оренбург:ОАО ИПК «Южный Урал», 2007. 176 с.

2. Дорофеев В.В. Над Уралом-рекой. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1988. 269 с.

3. Михайлов М. Оренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, Фортom Александровским и дорогою через Киргизскую степь до Форта № 1. СПб.: Тип. Н. Тиблени Ко, 1866. 110 с.

4. Лобысевич Ф.И. Город Оренбург: историко-статистический очерк. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1878. 60 с.

5. Смирнов С.Е. 50 жемчужин Оренбург. Оренбург: Оренбургское книжное изд-во им. Г. П. Донковцева, 2019. 269 с.

6. Чернышев А.Ф. Школа для киргизских детей в Оренбурге // Русский художественный листок. 1853. №№ 17, 19.

МАРШРУТ ЭКСКУРСИИ «КУПЕЧЕСКИЙ ОРЕНБУРГ»

**Памятник И.И. Неплюеву на ул. Советской –
Гостиный двор**

Продолжительность около 1,5 часов

Цель экскурсии – определить вклад оренбургского купечества второй половины XIX - начала XX вв. в формирование городского ландшафта Оренбурга и продемонстрировать этот ландшафт в качестве пространства повседневности оренбургских коммерсантов.

Городское пространство в прошлом и настоящем представляет собой совокупность жилых построек, общественных локаций (площадей, мест отдыха и т.п.), а также производственных и торговых зданий. Сочетание этих объектов создает неповторимую систему, формирующую психологию и поведение городского сообщества. Города не только предопределяли род занятий его обывателей и аксиологические предпочтения, но и формировали определенную атмосферу бытия, образ жизни.

Во многих источниках Оренбург рисовался как город военных и чиновников. Данную специфику Оренбурга подчеркивал еще доктор философии Теодор Фридрих Юл. Базинер, направлявшийся в начале

1840-х гг. в Хиву вместе с посольством под начальством полковника Г. Данилевского, и говоривший, что «процветание города зависит от того, что город скорее похож на колонию военных и чиновников, чем на буржуазный город; этот-то многочисленный элемент и способствует оживленной торговле и цветущему виду города, без него, город, предоставленный сам себе, поблек бы скоро, как степное растение». Член Русского Географического общества, инженер, генерал-лейтенант Иван Федорович Бларамберг, служивший в Отдельном Оренбургском корпусе Генерального штаба в 1840-1855 гг., также отмечал, что город был «настоящим военным городом; в нем располагались все власти, и так как большая часть жителей этого края состояла из казаков или башкир, несущих военную службу, то здесь было полным-полно офицеров всех чинов – настоящий парад мундиров». Однако, несмотря на большой вклад чиновничества и офицерства в формирование города, городского пространства и городской психологии, все же именно купечество стало в Оренбурге градообразующим сословием.

Число купцов в Оренбурге на протяжении XIX века значительно менялось. В 1800 г. его численность составляла 25 капиталов (47 душ мужского пола), 1825 г. – 55 капиталов (132дмп), 1840 г. – 93 капитала (481дмп), 1847 г. – 116 капиталов (415

дмп.), 1897 – 802 дмп. (1491 душ обоего пола), что составляло примерно 2 % от общего числа жителей города. Основными видами деятельности оренбургских коммерсантов были торговля с Азией и мелкая обрабатывающая промышленность (салотопенные, кожевенные, мыловаренные заводы).

Среди жителей Оренбурга в 1897 г. из 72 425 человек обоего пола 28 611 (39,5 %) были уроженцами других губерний, а 159 (0,2 %) - других государств. Русский язык своим родным языком в губернской столице считало 55 611 человек (76,8 %), татарский - 11 306 чел. (15,6 %), башкирский - 1 411 чел. (1,9 %), «еврейский» - 1 167 чел. (1,6 %), мордовский - 896 чел. (1,2 %), киргизский - 385 чел. (0,5 %). Большинство приезжих россиян происходили из Казанской, Самарской или Уфимской губерний. Иностранцы же местом рождения указывали чаще всего Германию (53 человека), Австро-Венгрию (22 человека), Бухару (19 человек), Хиву (14 человек). Хотя в Оренбурге встречались уроженцы даже таких экзотических мест, как, например, Португалия (11 человек).

Однако, несмотря на свою малочисленность и не слишком благоприятные условия для жизни, купцы старались сделать место своего пребывания максимально удобным. Сегодня поговорим о вкладе купцов в городскую жизнь и о жизни самих купцов.

Памятник Неплюеву на ул. Советской

Скульптурная композиция в честь основателя и первого губернатора города - Ивана Ивановича Неплюева представляет собой колонну, с установленным сверху бюстом. На колонне высечена надпись: «Основатель Оренбурга И.И. Неплюев 1693-1773». Открытие бюста Неплюеву И.И. было проведено в 1994 году. Автором скульптурной композиции выступила Н.Г. Петина, а архитекторами – П.Г. Кантаев и А.А. Янкин

Иван Иванович Неплюев был учеником и последователем императора Петра I. В период царствования Елизаветы I, в 1742 году был назначен наместником Оренбургского края. В 1743 году Неплюев утвердил окончательное местоположение города Оренбурга на современном месте. Днем рождения города считается 19 апреля 1743 г.

За период 16-летнего правления Оренбургским краем И.И. Неплюев, с целью защиты границ России, основал около 70 крепостей, произвел реформы в войсках. В период его губернаторства произошел рост металлургической промышленности, было построено несколько школ и церквей по всему Оренбургскому краю.

В 2013 году к празднованию 270-летию города Оренбурга произведена реконструкция памятника: позади него была установлена колоннада, состоящая из 10 колонн. Между 4 центральными колоннами ус-

тановлены бронзовые доски, на одной из которых нанесены важные события и даты в жизни Оренбуржья, а на второй – краткая биография Неплюева. Открытие отреставрированного памятника Неплюеву И.И. было проведено 31 августа 2013 года.

Ранее на этом месте располагалась купеческая Вознесенская церковь.

Была построена в 1755 г. архитектором Иоганном Вернером Мюллером на воротах Гостиного двора, как холодная, неотапливаемая. В 1784 г. была перестроена, но сгорела через два года. Возобновлена была в конце 1820-х гг., а ее приход составили «штат оренбургской пограничной таможни и все оренбургское купечество, и мещанство». Огромный вклад в строительство церкви был сделан ростовскими, а затем оренбургскими купцами Весниным и Дюковым.

Как и положено по церковному канону, главный вход в церковь находился с запада, со стороны высокой колокольни, расположенной на внутренней территории Гостиного двора, Вознесенская церковь являлась неотъемлемой частью и главной восточной доминантой всего ансамбля Гостиного двора. Напротив, по оси «восток – запад», со стороны ул. Троицкой (современная ул. 9 Января) стену Гостиного двора украшала башня с городскими часами, Эта западная доминанта, которая сохранилась в настоящее время.

Вознесенская церковь была снесена в 1936 году.

Особняк винного откупщика А. И. Еникуцева – Контрольная палата – Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей (ул. Советская, 28)

Автором проекта, по мнению авторитетного оренбургского краеведа Виктора Васильевича Дорофеева, является архитектор Уральского казачьего войска Андрей Андреевич (Генрих) Гопиус. Есть и другая версия. Кандидат искусствоведения Наталья Валентиновна Свирина считает, что автором проекта дома Еникуцева был известный екатеринбургский зодчий Михаил Павлович Малахов, ранее работавший в Оренбурге и построивший несколько зданий на Плац-парадной (Александровской) площади.

Архитектура дома соответствовала эпохе позднего классицизма: внутренняя архитектура повторяла внешний облик дома – торжественность парадных помещений, уравновешенность, симметрия, чёткость горизонтальных и вертикальных членений, благородная простота облика.

По мнению ряда оренбургских краеведов на месте расположения здания Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея в первые годы существования г. Оренбурга (40-е гг. XVIII века) симбирским купцом Иваном Борисовичем Твердышевым был построен кабак с четырьмя сводчатыми подвалами, расположенными параллельно улице Губернской (совр. ул. Советской). В дальнейшем Иван Твердышев вместе с братьями Петром и Яко-

вом, и мужем их сестры Иваном Мясниковым стали основателями 10 южно-уральских горно-металлургических заводов и хозяевами большей части знаменитых медных Каргалинских рудников.

В следующем столетии богатый винный откупщик титулярный советник Андрей Иванович Еникуцев использовал два западных подвала под свой, вновь строящийся для сына, дом. Винный откуп – система, существовавшая в дореволюционной России, по которой государство продавало на публичных торгах право торговли алкоголем предпринимателям (откупщикам). В 1835 году Еникуцев разобрал наземные строения и часть сводов западных подвалов и пожертвовал строительный материал городу. Щебень от сносившихся строений и части подвальных сводов Еникуцев пожертвовал городу, и по указанию Перовского им засыпали базарную площадь, проведя там заодно и водостоки.

Особняк Еникуцева был построен по особым правилам планировки жилых зданий, принятым в то далёкое время. Это был богатый жилой особняк пушкинской эпохи. Об этом напоминают скромные вестибюли, крутые лестницы, небольшие размеры окон и детали декоративного убранства. Дом строился как трёхэтажный, с парадным вторым этажом, который называют ещё – бельэтаж (или прекрасный этаж). Первоначально здесь располагались «апартаменты», то есть самые лучшие помещения, предназначенные не столько для хозяев, сколько «для гос-

тей и великолепия». Обычно помещения бельэтажа составляли: большой зал, парадная гостиная, картинная галерея, гостиная для игры в карты, бильярдная, буфет, столовая, курительная гостиная и другие. На первом этаже находились служебные и вспомогательные помещения, такие как кухня с подсобками для приготовления мяса, рыбы, овощей, кладовые, комнаты для прислуги и прочие. Третий (или антресольный) этаж занимали жилые комнаты для хозяев. Низкие, с квадратными окнами почти у пола, эти комнаты были уютны и по-своему красивы.

Парадная мраморная лестница вела в главный зал, первоначально предназначенный для проведения балов. Среди прочих помещений этот зал выделяется своей высотой на два этажа, сравнительно большой площадью паркетного пола и красотой архитектуры. Под самым потолком в главный зал выходит балкон для музыкантов. В помещениях второго этажа сами хозяева появлялись не часто, а многочисленная прислуга появлялась там только для уборки.

Ленинский садик – «Александровские скверы» на ул. Советской

Ф. И. Лобысевич в своем очерке обращал внимание на скверы, расположенные на главной улице города: *«Посредине города - площадь, имеющая фонтан, и по сторонам его, во всю площадь, - скве-*

ры, придающие и хороший вид, и пользу тенью, летом, хотя и небольшою, но все же служащею убежищем для детей, которые по примеру Летнего сада в Петербурге, играют здесь целые дни...». Автор имел в виду Александровские скверы, заложенные в 1863 году, когда городской голова Степан Деев пожертвовал для этой цели 1000 рублей серебром в память тысячелетия России, отпразднованное в 1862 году.

Это была одна из первых парковых зон города.

По словам одного из жителей города конца XIX века, Александровские скверы, *«хотя и часто засажены деревьями, слишком малы. Сюда публика заходит только мимоходом отдохнуть, гуляний здесь не бывает вовсе».* Тем не менее, в 1891 г. вокруг сквера была поставлена кованая ограда на каменном фундаменте, был произведен ремонт фонтана, располагавшегося в центре между скверами. Фонтан служил не столько эстетическим объектом, сколько прагматическим – из бассейна фонтана горожане набирали воду для своих нужд.

Городская управа – Музей изобразительных искусств (пер. Каширина, 29)

За скверами было расположено здание Оренбургской городской Управы – исполнительного органа Оренбургской городской думы, представляющей городское самоуправление. Состояла управа из городского головы и четырех ее членов. Управа не-

посредственно заведовала делами городского хозяйства и общественного управления, была подотчетна городской Думе и губернатору.

Здание было построено в 1814 году по проекту архитектора М.П. Малахова, Дом был двухэтажный, каменный. В 1873 году была произведена его перестройка. В 1879 году после пожара здание вновь перестроили. Ныне в нем располагается Музей изобразительных искусств

Состав органов сословного самоуправления формировался в основном из купцов. Как подчеркивало Городовое положение 1870 г. *«На городскую управу возлагается непосредственное заведывание делами городского хозяйства и общественного управления... Управа ведёт текущие дела по городскому хозяйству, изыскивает меры к его улучшению, исполняет определения думы, собирает нужные ей сведения, составляет проекты городских смет, взимает и расходует городские сборы на установленные думою основаниях и представляет в назначенные думою сроки отчёты о своей деятельности...».*

Городскими головами были многие оренбургские купцы – Деев, Ладыгин, Назаров и другие.

Первая соборная мечеть (пер. Левашова, 12)

В 1780–90-е гг. в Оренбурге постепенно начала складываться немногочисленная мусульманская община из числа постоянных жителей: выходцев из среднеазиатских государств и первых татарских

купцов. Свои религиозные обряды они вынуждены были исполнять либо в мечети, располагавшейся на Меновом дворе, на степной стороне, за Уралом, или ездить в Сеитовский посад, отстоящий от города на 18 верст (совр. пос. татарская Каргала).

В 1800 г. инициативная группа во главе с дочерью казахского хана Нурали Тайкарой-ханум подала прошение о сооружении первой мечети непосредственно в самом городе, но ответ из столицы по неизвестным причинам задерживался. Тогда местные мусульмане воспользовались удобным случаем и обратились за содействием к туркменскому хану Пиргали-султану, который после избрания правителем Мангышлака прибыл в Оренбург для официального извещения и отправки послов в Санкт-Петербург. От его имени татарин Габдулвахит Габдессалямов составил письмо к императору.

По указу Александра I от 6 мая 1802 г. оренбургскому военному губернатору Н.Н. Бахметеву было поручено построить в городе мечеть «в ободрение жительствоющих в Оренбурге и по торговому промыслу приезжающих туда ж в немалом числе разных магометанского звания народов».

Каменное здание в стиле классицизма было завершено в октябре 1804 г., а к декабрю 1805 г. вокруг нее была сооружена каменная ограда. Торжественное открытие мечети состоялось в январе 1805 г. Улица, на которой она располагалась, получила название Мечетной (ныне пер. Левашова, 12).

За свою историю мечеть неоднократно перестраивалась. По просьбе прихожан в 1830 г. был расширен молитвенный зал. После пожара 1876 г. мечеть была восстановлена на средства купца А.М. Хусаинова и приобрела совершенно другой облик: 2-этажного каменного здания с массивным минаретом, примыкающим с северной стороны.

Со времени постройки мечети на протяжении первой половины XIX в. прибывающие в город мусульмане селились компактно именно в этом районе, на Мечетном и Татарском (ныне пер. Каширина) переулках.

В 1861 г. при мечети состояли 197 прихожан (101 муж. и 96 жен.), в 1890 г. – 625 (соотв. 350 и 275). По своему социальному составу это были преимущественно торговцы с расположенных поблизости Главной торговой площади, Толчка, рынка на Чернореченской площади, Гостиного двора, а также чиновники, офицеры, действующие и отставные нижние чины, дворяне, приказчики и конторские служащие из числа мусульман. К нач. XX в. приход охватывал всю южную часть исторического центра города. При мечети действовало медресе, которое на рубеже XIX–XX вв. по имени своего заведующего получило название «Валия».

В 1930 мечеть была закрыта, здание было передано под общежитие, а сейчас используется как жилой дом. Есть проекты, предусматривающие восстановление здания в прежнем значении.

Беловка – Бульвар им. А. С. Пушкина

Появление городского бульвара оренбургский архитектор и краевед С. Смирнов отнес к середине XVIII века. Затем здесь «в начале 1820-х годов... был высажен городской бульвар. Потом в 1857 году... были проведены большие работы по дальнейшему озеленению и благоустройству бульвара».

В 1908 г. историк П. Н. Столпянский указывал: *«Напротив домов Казенной палаты и Второго Кадетского корпуса помещается бульвар. Свое название он получил во времена генерал-губернатора Катенина, который сделал распоряжение о насаждении бульвара. Бульвар на одном своем конце имеет Введенскую церковь, построенную при Неплюеве и бывшую зимним собором, а на другом конце бульвара находятся когда-то генерал-губернаторские, а теперь Общества садоводства оранжереи. Городское управление прилагает много забот к внешнему благоустройству бульвара, и он действительно является лучшим уголком Оренбурга».*

В 1857 г., при правлении генерал-губернатора Александра Андреевича Катенина, на Набережную с Александр-плаца (центральной городской площади) была перенесена Александровская колонна, которую установили точно по центральной оси улицы Николаевской (на современном месте памятника Валерию Чкалову). Сюда же с основания Водяной улицы были перенесены въездные (Елизаветинские) ворота, которые установили над спуском к Уралу. Оконча-

тельно архитектурный ансамбль набережной реки Урал сформировался в 1868 г. «благодаря постройке пятиэтажного Н-образного здания Второго кадетского корпуса, уравнивающего по высоте 31-метровую колокольню барочного Преображенского собора». Набережная площадь по периметру была огорожена металлической декоративной решеткой на каменном фундаменте.

Организованная архитектурными строениями Набережная площадь (бульвар) по периметру прямоугольной формы могла вместить много народу, поэтому здесь проводились общественные городские мероприятия – народные гуляния, крестные ходы, а также сюда горожане приходили отдохнуть, подышать свежим воздухом, совершить променад от Преображенского собора до Введенского, встретиться со знакомыми, продемонстрировать свой наряд, обсудить последние городские новости. Место было очень привлекательным для купечества и мещан, занимающихся торговлей, так как организованные здесь буфеты и рестораны приносили всегда стабильную прибыль.

Городская управа сдавала в аренду земли бульвара на высоком берегу Урала и Зауральной рощи на противоположном отлогом берегу. В 1874 г. эта территория была отдана в оброчное содержание на 6 лет оренбургскому 2-й гильдии купцу Антону Семеновичу Каретникову. В январе 1883 г. пространство городской прибрежной зоны в арендное

содержание получил оренбургский 2-й гильдии купец Алексей Павлович Спиридонов. Но уже в феврале 1883 г., понимая, что строительство вокзала и содержание всей территории набережной для него обременительно, он передал вокзал и все контрактные обязательства временному оренбургскому 1-й гильдии купцу, своему родственнику Александру Афанасьевичу Белову.

Поздней осенью 1884 г. Александр Белов дал объявление в газете «Оренбургский листок» о том, что *«зимний вокзал на берегу р. Урал для народных гуляний открыт. Вокзал обставлен всеми удобствами, имеет буфет с хорошими, выписанными из-за границы винами и изысканную кухню под управлением опытного повара. При вокзале — обширнейший в городе зал, очень удобный для балов, свадебных вечеров, концертов, публичных лекций и тому подобных общественных собраний. При вокзале имеется каток. Ежедневно блины»*.

В марте 1889 г. А. А. Белов полностью передал контракт жене, Дарье Тимофеевне Беловой, но продолжил заниматься улучшением устройства Беловки. Так, в апреле 1893 г. (за год до своей смерти) Белов подал в Оренбургскую городскую управу прошение произвести на набережной ряд усовершенствований: устройство арок из вьющихся растений по аллее, ведущей от вокзала к памятнику; разбивку клумб; строительство пологой лестницы к Уралу от вокзала; укладку обрыва под вокзалом дерном с дорожками;

запуск фейерверков на берегу и «на Урале на лодках ставить живые морские картины».

Городской бульвар, как писал П. Д. Райский, в летнее время и в начале XX века был самым излюбленным местом для прогулок и развлечения горожан. *«Возвышенная местность, тенистые аллеи, цветники, электрическое освещение, павильон с фруктовыми водами, ресторан, ежедневная по вечерам игра духового или бального оркестров — все это привлекает на бульвар массы публики. Главная аллея по вечерам всегда переполнена двигающейся с одного конца на другой и обратно интеллигентной публикой».*

Введенская церковь

Градооренбургский Введенский собор заложен в 1755 году в Оренбурге за казенный счет по ходатайству губернатора Неплюева. Архитектором здания являлся Иоганн Вернер Мюллер. Собор был отстроен и освящен Преосвященным Гавриилом, Епископом Казанским, 12 июля 1758 года. Собор трехпрестольный: главный алтарь (средний) освящен в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, правый предел — во имя благоверного князя Александра Невского, левый — во имя Алексия, человека Божия.

В народе собор получил название «зимнего», так как был тёплым, отапливался печами, что позволяло совершать богослужения в нем круглый год, в отличие от другой церкви, находящейся от него к восто-

ку, на набережной Урала, и называвшейся летним Преображенским Собором.

В годы советской власти, в 1931 г. собор был разрушен до основания.

В середине 1990-х годов территория, на которой находился собор была возвращена Русской Православной Церкви. 5 апреля 1996 г. был зарегистрирован приход Введения во храм Пресвятой Богородицы. В 2003 г. на территории собора построен небольшой деревянный храм Табынской иконы Божией Матери.

По сохранившимся чертежам, а также проекту, который выполнило ООО «Научно-производственное предприятие «РОНА» в 2007 году было начато восстановление первого кафедрального Введенского собора г. Оренбурга.

С 2012 года Введенский собор считается полностью достроенным и открытым для прихожан.

Усадьба купца Ивана Борисовича Сачкова (перекресток ул. Кобозева, 11 / пер. Фабричный, 24)

Родоначальником купеческой династии Сачковых был Борис Сачков, имевший жену Авдотью Ивановну и троих сыновей – Ивана, Федора и Алексея. К 1886 году это были уже вполне определившиеся мужчины, успешные коммерсанты. Возможно, в семье Бориса и Авдотьи Сачковых, имелись и дочери, но выйдя замуж, они естественно, сменили

фамилии. Семья была большая, у старшего Ивана Борисовича было пять детей, у Федора Борисовича — 7 детей, у Алексея, в силу его молодого возраста, на 1886 год был один сын.

Иван Борисович Сачков, оренбургский купец, крупный владелец недвижимости. Староста Троицкой церкви. Восстановил ее после пожара 1879 г., хотя сам потерял свое имущество. На пожертвования купца Ивана Борисовича Сачкова и купца Василия Мякинкова в церкви был сооружен позолоченный иконостас, в котором были установлены 22 иконы. Четыре из них, работы Московской академической школы живописи, считались наиболее ценными.

Основные купеческие жилые помещения с главным входом, построенные в 1866 г., располагались по улице Кобозева, 11, а пристрой к нему с воротами и еще одним входом с крыльцом предполагался к постройке по современному адресу: переулок Фабричный 24.

Планировка дома сохранилась до наших дней и сегодня можно увидеть деревянную лестницу, по которой когда-то поднимался на второй этаж Иван Борисович. Сохранились до наших дней высокие потолки с декоративными простыми тягами (горизонтальный поясок в виде рельефного выступа), двери с мелкой расстекловкой над ними, ведущие во двор и в помещения, расположенные слева от ворот. Крайнее левое помещение в три окна на первом этаже поделено перегородками на четыре небольших, кото-

рые отапливались печью, расположенной по центру. Помещения второго этажа, расположенные справа от арки, отапливались голландскими печами, устроенными в углах помещений. Голландская печь обычно облицовывалась кафелем или изразцами, создавала тепло и уют в помещениях и была важным декоративным элементом интерьера того времени. Возможно, небольшие помещения с печью предназначались для прислуги, а просторные с голландскими печами – для купеческой семьи. Коридор второго этажа имеет выход на балкон, который проходит вдоль всей внутренней стены строения таким образом, что стоя на нем можно наблюдать за всем происходящим во дворе.

Особый интерес вызывает арка, ведущая во двор. Когда-то она была закрыта воротами, сейчас же имеет свободный доступ под свои своды. Внутри арки сохранились каменные ступени, ведущие в подвальные помещения. Потолок арки в более позднее время был укреплен деревянными распорками

Усадьба купца Алексея Ивановича Зарывнова (ул. Кобозева, 25 А)

Основатель одной из богатейших в Оренбуржье купеческих династий Алексей Иванович Зарынов (род. 1828) был выходцем из Нижегородской губернии. На родине Алексей Зарынов значился купцом 2-й гильдии, в Оренбурге же обосновался в 60-х гг. XIX века, приписавшись к 1-й гильдии. Во второй

половине XIX века А. Зарынов открыл на меновом дворе Оренбурга мануфактурную и чайную лавки. Щедрый жертвователь. Основатель собственного торгового дома. Владелец одной из лучших в Оренбурге мукомольных производств.

Купеческая городская усадьба, по словам одного из столичных предпринимателей, напоминала «феодальный замок, где можно было выдержать осаду и довольствоваться, не выстукая вон». То есть, помимо жилых помещений, в усадьбах купцов имелись всевозможные хозяйственные и производственные помещения, используемые в предпринимательских целях, что было разрешено законодательно. Многофункциональные купеческие усадьбы Оренбурга представляли собой рациональные, целостные жилищно-торговые и хозяйственно-экономические комплексы.

Купеческие усадьбы, как правило, имели следующие постройки: 1) главный дом, жилой флигель, летние помещения, баню, кухню, места отдыха, которые выполняли жилую функцию; 2) лавку, магазин, предназначенные для торговой функции; 3) лабаз, погреб, склад, кладовые, дровяник, имеющие складскую функцию; 4) каретник, конюшню, сараи, предназначенные для выполнения транспортно-хозяйственной функции; 4) котельные, водонапорные башни, прачечные, выполняющие функцию технического обеспечения. Таким образом, городская усадьба являлась для купца не просто местом, где

жила его семья, но еще и местом, где сосредотачивались складские помещения, а зачастую и сами торговые лавки, а также сопутствующие промышленные заведения. Обладая всем необходимым, предприниматель мог ограничить свои внешние контакты до минимума, сохраняя свой внутренний домашний мир и семейный уклад в неприкосновенности.

Усадьба купца Александра Григорьевича Филиппова (ул. Кобозева, 29)

Александр Григорьевич Филиппов торговал в Оренбурге съестными припасами – рыбой, вином, сырами. Доходности магазинов его жены, Е.П. Филипповой в Оренбурге способствовали продажи испанского портвейна «Педро Домеко», востребованного среди приказчиков и младших офицеров, квартировавших в городе батальонов.

Гостиница «Биржевая» (ул. Кобозева, 31)

Оренбург с самого начала своего существования, прежде всего, был городом торговым. Для совершения торговых сделок сюда всегда приезжало большое число торговцев из разных регионов России и из азиатских степей. Размещение этих гостей города до определенного времени не представляло особой проблемы: бухарцы, хивинцы и прочие азиаты селились в выстроенном для этих целей при губернаторе В. А. Перовском Караван-Сарае, все остальные квартировали у жителей Оренбурга. Удобства в

обоих случаях были самыми минимальными, но купцы были привычны к отсутствию комфорта и воспринимали ситуацию стоически.

Однако постепенно, с расширением значения купечества в экономической, политической и социокультурной жизни страны и региона, предприниматели стали более требовательны к условиям собственной жизни. К тому же Оренбургская губерния с обзаведением железнодорожной веткой до Самары, а затем и до Ташкента стала превращаться в крупный транспортный узел, в который гости города стали прибывать в значительно большем числе. Указанные обстоятельства потребовали открытия в городе удобных гостиниц. Основными клиентами гостиниц были путешественники и коммерсанты среднего уровня, нуждающиеся в безопасности, комфорте, чистоте и горячей пище. К этому добавлялось желание приемлемых цен и хотя бы минимального уюта.

Гостиница «Биржевая» была построена в 1880 году Иваном Александровым вместо гостиницы «Вена», которая существовала на улице Гостинодворской (Кирова). В полную силу гостиница «Биржевая» заработала с 1901 года после масштабного ремонта. Гостиница была 2 разряда по качеству, тем не менее там имелся ресторан и была возможность заказать обеды, ужины, а также отметить торжества. Цены на номера были не самые дорогие, так, к примеру номера в гостинице «Центральной» (которая находилась в числе лидеров по качеству обслужива-

ния) начинались от 1 рубля 25 коп., в «Биржевой» – от рубля.

Чтобы не попасть в какую-нибудь нехорошую историю, да и из соображений экономии приезжающие в город «по торговым делам коммерсанты и другие лица по своим надобностям на время от одной недели и более предпочитали занимать все же не гостиницы, а более дешевые номера для проезжающих или меблированные комнаты – Ишкова, Коробкова, Калашникова, Завьялова, Фадеева, Стеценко и другие, которыми изобиловала Гришковская улица (совр. ул. Чичерина) в Старой слободке, в недалеком расстоянии от городского центра. Суточная плата за помещение составляла там от 50 коп. до 1 руб. 50 коп.

Торговый дом Зарывнова (перекресток пер. Рыбный, 10 / ул. Кобозева, 30)

Основатель одной из богатейших в Оренбуржье купеческих династий Алексей Иванович Зарывнов был выходцем из Нижегородской губернии. В селе Горбатово Алексей Зарывнов значился купцом 2-й гильдии, в Оренбурге же обосновался в 60-х гг. XIX века, приписавшись к 1-й гильдии. Во второй половине XIX века А. Зарывнов открыл на Меновом дворе Оренбурга мануфактурную и чайную лавки, период продаж в которых стартовал с открытием ярмарок и завершился после их закрытия. В дальней-

шем, по мере роста прибыли от предприятия, лавки были переведены на круглогодичный режим работы.

В 1866 году Алексей Иванович учредил фирму «А. Зарывнов с сыновьями», которая осуществляла свою деятельность в течение довольно продолжительного времени – до 1897 года, когда ей на смену пришел торговый дом с одноименным названием. Официальное открытие нового предприятия состоялось 1 января 1898 года, когда весь актив и пассив оренбургского купца первой гильдии А.И. Зарывнова был полностью передан торговому дому, членами-распорядителями которого стали его сыновья Иван, Федор и Яков.

Алексей Иванович Зарывнов на рубеже XIX–XX веков имел 2 паровые мельницы, кожевенный завод в Оренбурге и 10 торговых контор и лавок в разных городах страны. Эти купцы занимались оптовой продажей мануфактурных товаров, чая, сахара, проводили развеску и обандероливание чаев под правительственным контролем, имели собственные паровые мельницы: просообдирочную для выработки пшена и мукомольную для высокого и простого обмола. Основным из самых прибыльных и востребованных направлений деятельности торгового дома было развитие мукомольного производства.

Двухэтажный комплекс Торгового дома на ул. Троицкой (совр. ул. Кобозева, 30) в свое время был самым современным и популярным торговым центром Оренбурга. Часть здания была спроектирована под коммерческие цели. В нее входили просторные

торговые лавки с отдельными входами. В другой части были расположены склады с высокими потолками и широкими проемами. Комплекс представлял собой яркий образец архитектуры зарождающегося «большого капитала». Часть здания была построена в стиле эклектики с элементами классицизма (объем, построенный в 1883 году), вторая часть здания – в стиле раннего модерна (1904-1905 гг.). Здание было обильно украшено элементами декора как снаружи (рельефный орнамент, кованые ставни, аттик, карнизы), так и внутри (кованое ограждение лестницы, филанчатая дверь, лепной декор).

Переулок Рыбный

В 1744 году возникла улица Никольская, которая в 1863 году была переименована в переулок Рыбный. Переулок сохранил своё имя с конца XIX в. и по сей день. Назван по рыбному ряду, который был в конце переулка и примыкал к рынку.

Богатство рыбного ассортимента, предлагаемого покупателям в степном Оренбурге в конце XIX столетия, просто поражает. Это «свежая икра, сиги, лососина, снетки и гребешки», копченая корюшка и миноги, свежие устрицы, «сельди переяславские», «кильки, анчоусы», «салакушка», «стерляди, осетрина, севрюга, ... шемая кизлярская» у купца Малышева, «килька экстра, сельди королевские», «багриная икра, сельди копченые под названием матка, каких здесь еще никогда не бывало; кильки ревельские; сиги, шемая, корюшка и миноги», «лучшие балыки»,

«осетровая и белужья икра» у купца Филиппова. Представленная рыбная продукция происходила, в основном, из северных морей – Балтийского и Северного. А вот «шемая» (шемай, шамайка) водилась в бассейнах Каспийского, Азовского и Черного морей и за свои вкусовые качества была прозвана «царской рыбой». Рыбный товар попадал в Оренбург преимущественно в соленом или копченом виде. Но наличие в продаже «свежих устриц» заставляет предположить, что у оренбургских коммерсантов транспортно-логистические операции осуществлялись максимально эффективно. Устриц, обычно, доставляли по железной дороге в специальных вагонах-рефрижераторах из Феодосии, Керчи или Ялты.

В Рыбном переулке были расположены торговые дома многих оренбургских предпринимателей. Первые торговые дома в России возникли в 50-60-х гг. прошлого века. Темпы их дальнейшего развития были высокими: если в 1851 – 1860 гг. их было 2, то к 1890 – уже 138, а к 1915 – 6147. Торговые дома представляли собой паевые товарищества, создаваемые на основе капитала, формируемого из взносов (паев) учредителей. Во главе стояло общее собрание пайщиков, избиравшее председателя.

Торговые ряды Путоловых (пер. Телеграфный, 9)

Газета «Оренбургский листок» (№ 6 за 1897 г.) писала: *«Кому здесь в Оренбурге неизвестна почтенная и старинная купеческая фамилия потомст-*

венных граждан Путоловых?. – “Путоловские ряды” на рынке, “Путоловские бойни”, “Путоловские дома, мануфактуры, лавки, мельницы, Путоловский конский рассадник”, – и т.п. всем старожилам здесь известны и памятливы. Миллионами рублей ворочала здесь эта фамилия...».

Путоловых в Оренбурге было много. Основная ветвь этих купцов происходила из казенных крестьян дер. Шеварихи Горбатовского уезда Нижегородской губернии.

В первой половине XIX века коммерсанты часто вкладывали средства в самые разные сферы торговли и отрасли промышленности. Так легче было избежать банкротства в случае резких изменений на рынках. Вот и Путоловы, не прекращая своих торговых операций, владели одновременно салотопенным, свечным, кирпичным и клейным заводами в губернии. Путоловы вели лавочную торговлю в Оренбурге, Орске и в Раимском укреплении на Аральском море, торговали с Азией на сумму более 100 тыс. р.

В границах современных улиц Кобозева, Кирова, 9-го Января и Пушкинской располагалась главная рыночная площадь – «Толчок». Вначале торговля на «Толчке» велась в каркасных деревянных балаганах, позднее сформировался так называемый Путоловский ряд. Каменные лавки Путоловского ряда располагались с восточной стороны квартала вдоль современного Телеграфного переулка, не доходя до Гостинодворской улицы (ныне улица Киро-

ва), где сначала стоял деревянный дом, в 1870-е годы замененный кирпичным строением.

Путоловские ряды, закрывали собой главную рыночную площадь Оренбурга с запада. В конце XIX в. здание было перестроено, появился второй этаж. Внизу остались входные группы для привоза товаров.

Активная и успешная предпринимательская деятельность делала купцов людьми уважаемыми и авторитетными. Горожане часто доверяли им решение своих хозяйственных проблем, выбирая в различные структуры городского самоуправления. Так, Иван Федорович Путолов в 1841-1844 гг. и 1854-1857 гг. занимал пост Оренбургского городского головы.

Путоловы вели родство с другими крупными купеческими династиями Оренбурга – Дюковыми, Деевыми, ростовскими купцами Гандуриными. Именем Путоловых был назван переулок в Оренбурге (современный пер. Селивановский).

Дом купца Ф. Б. Сачкова (перекресток ул. Кирова, 11 б / пер. Телеграфный, 7)

Практически с первых лет существования крепости Оренбург центральная ее часть была отведена под торговлю. Постройка располагалась в окружении магазинов, лавок и торговых складов. В этом же квартале стояли огромные торговые дома известных оренбургских купцов Путолова, Зарывнова, Кононо-

ва и других. Земельный участок в начале XX века принадлежал купцу и потомственному почетному гражданину Оренбурга Федору Борисовичу Сачкову. В жилом доме у него была устроена пивная лавка. В 1909 году дом уже числился за его сыном – Михаилом Федоровичем в связи со смертью Фёдора Борисовича.

Двухэтажное кирпичное здание в стиле модерн было построено в 1908 году, о чем говорит вензель в верхней части здания. Декор в виде кадуцея на аттике с Гостинодворской улицы также указывает на принадлежность дома к торговле, а возможно и к медицине. В городских справочниках с 1908 года указывалось, что на углу Троицкой и Гостинодворской располагалась «Троицкая Аптека».

В 1919 году усадьба Сачкова на углу улиц Троицкой и Гостинодворской была национализирована. В советское время в здании находился продуктовый магазин, второй этаж приспособили под жилье.

Все постройки Сачкова в Оренбурге были выполнены из красного кирпича, все имеют одинаковое местоположение – на пересечении двух улиц, и у всех зданий применен один и тот же принцип композиционного построения – скошенный угол. Случайное это совпадение или нет, неизвестно, но исходя из этих особенностей, можно предположить о работе одной и той же группы авторов – инженера, архитектора, строителя – возводивших эти здания.

**Базарная площадь (квартал к западу
от Гостиного двора, ограниченный
ул. 9 Января, Пушкинская, Кирова, Кобозева)**

По словам М. Михайлова, базарная площадь, расположенная у Гостиного двора, «по смеси костюмов и лиц, принадлежащих к различным расам», являла собой «полуазиатский базар». Как писал А. Алекторов, *«Оренбург – преимущественно город торговли; ежедневно в нем совершаются сотни крупных торговых операций, сделок и т.п. Здесь, можно сказать, торгуют все, не исключая чиновников, писцов и учителей: кто на сотни тысяч и миллионы, кто по мелочам»*.

В начале XX в. на Главной рыночной площади было «устроено 12 каменных корпусов с 24 торговыми рядами и 217 лавками», кроме того, на площади имелось «565 торговых мест с подвижными деревянными ларями, столами и скамьями, принадлежащими арендаторам мест». На этой же площади располагался «толкучий рынок, или “толчок”, где ежедневно толпился простой народ с целью купли-продажи с рук на руки разных дешевых товаров. Сюда же, как и на Чернореченскую площадь, ежедневно собирался рабочий люд для найма в домашнее услужение и на полевые работы.

Существование открытых рыночных пространств создавало в городе не только специфическую ауру запахов, но и оригинальную шумовую обстановку. Поскольку в пореформенный период рек-

ламы в нынешнем представлении не существовало, все торговцы на рынках просто кричали. Основная масса народа была неграмотной, текстовую рекламу просто не воспринимала. Реклама нарисованная была довольно дорогой, да еще проблематично было найти человека, который мог бы нарисовать что-то приличное. Привлекали покупателя главным образом криками. «Время от времени оглашает воздух пронзительный крик верблюда, ... или, в шумной и грязной толпе толчка, раздается вдруг звонкий голос татарченка: «спичек не нату-ли» (спичек не надо ли), – читаем у М. Михайлова, – или, наконец, в довершение картины, поднимется драка...».

Рев верблюдов, крики погонщиков, зазывания торговцев, громкая речь азиатов на незнакомых языках, вопли дерущихся формировали не слишком комфортный аудиальный фон, на котором и происходила городская жизнь. Такая торговая составляющая городской жизни – полуазиатская, мелочная, шумная, не очень аккуратная и чистая – формировала особую городскую атмосферу, где спокойно воспринимались различия во внешнем облике и манерах поведения, не слишком переживали о соблюдении норм гигиены, привыкали к тесному общению различных сословий.

Оренбургский Гостиный двор

Был заложен в 1755 г. для реализации главной задачи основания Оренбурга – развития тор-

говли с народами Азии. Главным архитектором и строителем был Иоганн Вернер Мюллер.

П. И. Рычков писал: *«Для купечества внутри города построен каменный Гостиный Двор, четырехугольный, длина которого по большой улице, называемой Губернской – 101 сажень, а ширина – 94 сажени (222 на 200 метров); лавки все внутри двора со сводами и с навесами, так, что никакая погода торгующих не беспокоит; у каждой лавки подъемные затворы... Всего 150 лавок и амбаров. Внутри двора – большая купеческая церковь во имя Богородицы. Посреди Гостиного Двора – каменная таможня с 4-мя покаями, между которых пакгауз, где для всякого развесу устроены весы. Все здание покрыто листовым железом...».*

Гостиный двор состоял из одноэтажных торговых лавок, поставленных вплотную друг к другу. Все 150 торговых лавок Гостиного двора были обращены во внутренний двор, на окружающие улицы выходили глухие фасады. По мнению В. В. Дорофеева, причиной такого архитектурного решения «было, вероятно, обеспечение надежной охраны в пограничном городе, также и обеспечение таможенных сборов».

Внутри располагался огромный двор, где тоже шла бойкая торговля различными товарами. Во двор вели два въезда – с восточной и западной сторон. Архитектурный ансамбль Гостиного двора украшали две архитектурные доминанты. В XVIII веке в сере-

дине восточных корпусов Гостиного двора со стороны Николаевской (современная Советская) возвышалась Благовещенская церковь (церковь Благовещения Богородицы, которая позже стала носить название Вознесения Господня).

В 40-х гг. XIX в. Гостиный двор разделялся внутреннею каменной стеной на две половины: северную и южную. Северная сторона была отведена под торговлю с азиатами. Южная часть была территорией таможни, там же располагался, незаконченный на тот момент артезианский колодец. Торговля здесь была активна лишь зимой и ранней весной. В остальное время работа кипела на Меновом дворе, от которого сегодня осталось лишь название железнодорожной станции, а от самого двора – ничего.

В 1860-е годы по инициативе Министерства финансов все торгово-таможенные пункты, которыми являлись гостиные и меновые дворы, были изъяты из казенного ведения и переданы в собственность губернских и уездных городов. Именно тогда перед городским обществом Оренбурга встала задача по преобразованию выполнявшего контрольно-складскую функцию Гостиного двора в полноценный торговый комплекс.

Фасад предполагалось сделать в три этажа, разместить там магазины, склады, конторы, банки, биржу, гостиницы. Однако в итоге решено было перестраивать только восточную часть, вместо трех этажей сделать два и сдать с торгов на 48 лет. С вес-

ны 1877 г. стала производиться перестройка, но в 1879 г. случился пожар, уничтоживший все начинания. Город ремонтировал все за свой счет. Магазины появились лишь по Николаевской улице, с других сторон оставались глухие стены, возле которых ютились небольшие лавочки и торговали старым железом.

В 1898 г. был надстроен второй этаж над участком по ул. Гостинодворской-Кирова. Оставшиеся две стороны остались в прежнем виде. Новое здание Гостиного двора, по словам В. В. Дорофеева, было примером эклектики в решении фасадов. Варианты различного декоративного решения фасадов и сегодня можно увидеть по улице 9 января.

Западная часть Гостиного двора сохранила памятник архитектуры XVIII века надвратную колокольню с куполом, располагающуюся над арочным проемом на уровне второго этажа.

В целом городское пространство являло собой площадку, где формировалась и реализовывалась повседневная жизнь купечества. Одновременно, сами коммерсанты являлись создателями этого городского пространства. Купец был и создающим повседневность субъектом, и создаваемым этой повседневностью объектом. А поскольку торговое сословие было неотъемлемой частью всего городского общества, этот двуединый процесс вовлекал в себя все население города. Так формировался Оренбург купеческий.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какой процент населения города Оренбурга составляло купечество?
2. Перечислите основные сферы деятельности оренбургского купечества.
3. Назовите имена оренбургских купцов, которые, по вашему мнению, внесли наибольший вклад в формирование городского пространства. Объясните ваш выбор.
4. Какие объекты наиболее запомнились вам в ходе экскурсии. Почему?

Используемая литература

1. Алекторов А. История Оренбургской губернии. Издание 2-е. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1883. 128 с.
2. Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб.: ООО «Полторак», 2014. 440 с.
3. Бларамберг И.Ф. Воспоминания. М.: Наука, Главная редакция восточной лит-ры, 1978. 357 с.
4. Бурлуцкая Е.В., Шлеюк С.Г., Абдрахманов К.А. Оренбург купеческий. Оренбург: ООО «Издательство "Оренбургская книга"», 2019. 272 с.
5. Лобысевич Ф.И. Город Оренбург: историко-статистический очерк. СПб.: Типография Э. Гоппе, 1878. 60 с.

6. Купечество оренбургское: сб. статей. Вып. 1. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. 64 с.

7. Купечество оренбургское: сб. статей. Вып. 2. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2017. 43 с.

8. Михайлов М. Оренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, Фортom Александровским и дорогою через Киргизскую степь до Форта № 1. СПб.: тип. Н. Тиблени Ко, 1866. 110 с.

9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XXVIII: Оренбургская губерния. СПб.: Тип. «Г-ва Художественной печати», 1905. 198 с.

10. Райский П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом. Оренбург: Губернская типография, 1915. 178 с.

11. Столпянский П.Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города. Оренбург: Оренбургская губ. тип., 1908. 399 с.

12. Судоргина Т.В. «В честь Вознесения Господня» // Вечерний Оренбург . 2022. № 13.

13. Судоргина Т.В. «Храм можно назвать лучшим» // Вечерний Оренбург. 2022. № 25.

14. Судоргина Т.В. Чтобы служил украшением города // Вечерний Оренбург. 2009. № 26.

МАРШРУТ ЭКСКУРСИИ «МУСУЛЬМАНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В ИСТОРИИ ОРЕНБУРГА»

Улица Ленинская – Аренда

Продолжительность около 1,5 часов

Расположенный на российско-азиатской границе Оренбург, на протяжении всего периода своей истории являлся полиэтническим, многоконфессиональным городом. Как отметил в своей работе, содержащей сведения о населении центра Оренбургского края за 1872 год, И. С. Хохлов: *«Главную массу населения города составляют: русские (духовенство, чиновники, купцы, мещане, крестьяне, военные чины, солдаты и казаки), затем татары и небольшое число поляков, немцев и евреев»*. Согласно информации о численности населения Оренбурга в 1868 г., представителей тюркских народов в городе насчитывалось 2874 человека. Всего в губернском центре на тот момент проживало 33 102 человека. В коммерческой жизни Оренбурга XIX – начала XX в. заметную роль играло татарское купечество.

Дом Закира Рамеева (ул. Ленинская, 31)

Этот дом, возведенный в конце XIX – начале XX века принадлежал оренбургскому купцу Закиру Рамееву. Коммерсанты Рамеевы считаются самыми крупными частными золотопромышленниками Оренбургской губернии. Семья Рамеевых определила золотой промысел в качестве приоритетного направ-

ления своей коммерческой деятельности в начале 70-х гг. XIX столетия. Основные золотосодержащие пласты находились на востоке губернии – в Орском, Троицком и Челябинском уездах. В свою очередь, значительная часть этих земель принадлежала башкирам-собственникам на правах автохтонности этноса. В сочинении П. И. Небольсина упоминается, что в «Троицком уезде золотые прииски находятся в башкирских вотчинных землях и в казачьей общественной земле».

Принесший широкую известность семье предпринимателей бизнес был основан Ханифой Альмухаметовной Рамеевой, «...которая по заключенному ею с башкирами-вотчинниками Бурзянских волостей контракту от 30 января 1870 г., взяла в аренду земельную площадь под прииски». Во второй половине 1880-х гг. прииски купчихи Рамеевой перешли к ее мужу Мухамет-Садыку Абдулкаримовичу Рамееву, а от него, в течение 1890-1900 гг. – к их сыновьям Мухамет-Закиру (Закиру) и Мухамет-Шакиру (Шакиру) Рамеевым. Часть купеческих приисков располагалась в Орском уезде, по рекам Султанка и Худолаз, близ деревни Гадельшино. Прибрежная территория реки Худолаз содержала значительные для здешних мест объемы золотоносных почв, поэтому купцы Рамеевы были не единственными золотопромышленниками в этом регионе. К примеру, на одном из ручьев этой реки располагалось золотодобывающее производство генерала Жемчужникова.

О масштабности деятельности купцов Рамеевых писал в начале XX в. В. К. Павловский: «В 80-е – 90-е гг. XIX в. в Оренбургском крае появляются химические заводы для извлечения золота: завод Башкирова, Сувондукско-Орской компании и т.д., самым большим из которых являлся завод Рамеевых близ поселка Верхнеуральского уезда, где для обработки песков поставлены чаши Комарницкого, проведены конно-железные дороги для подвозки песков, устроены различные уловители золота, и вообще дело устроено на широкую ногу». Предприниматели заботились о техническом оснащении приисков, где действовали 4 чаши с бегунами, 1 дробилка Блэка, 6 бутар, 2 шлюза, 50 ручных станков, 3 паровых двигателя мощностью 35 лошадиных сил и 1 турбина в 25 лошадиных сил. Кварцевые жилы разрушались динамитом. Производственный персонал предприятия насчитывал 850 рабочих.

После передачи управления золотым промыслом своим мужу и сыновьям Ханифа Рамеева не прекратила заниматься коммерцией. На конец 80-х гг. XIX в. она являлась владелицей кожевенного завода, расположенного в деревне Юлукский Ям 1-й Бурзянской волости Орского уезда. Функционировало заведение с 1844 г. Его производственная способность на 1887 г. составляла 900 кож в год, на сумму 5 тыс. руб. На производстве было задействовано 3 человека наемного персонала. Желание продолжать предпринимательскую деятельность, пусть даже сузившуюся до размеров небольшого сельского пред-

приятя, специализирующегося на выделке кож, характеризует Х. Рамееву как женщину, обладающую характерным для делового человека набором ментальных качеств. Купеческую деловую хватку и интерес к коммерции унаследовали и ее сыновья – Шакир и Закир.

Кроме предпринимательской деятельности Закир Рамеев принимал участие в политической жизни страны, занимался просветительской деятельностью, благотворительностью и литературным творчеством. Купец был издателем оренбургской мусульманской газеты «Вақыт» («Время»), выходящей в 1906–1918 гг. и литературного журнала «Шуро» («Совет»), издававшегося с 1908 по 1917 год. Входил в состав Государственной думы Российской империи первого созыва (1906 г.) как депутат от Оренбургской губернии.

Медресе «Хусаиния» (пер. Мало-Торговый, 2)

Целый квартал, в который входит бывшая Хусаиния, шестая соборная мечеть, дома для преподавателей медресе и хозяйственные постройки, ограниченный Малоторговым переулком и улицами Кирова, Кобозева и Бурзянцева, напоминает оренбуржцам о купцах Хусаиновых. Их предки были выходцами из д. Кибя-Кози Казанской губ., в 1745 г. вместе с другими татарскими переселенцами, приехавшими в Сеитов посад под Оренбургом. Основатель фамилии каргалинский купец Хусаин Губайдуллин вел крупную торговлю с казахами, в 1816 г. на свои

средства восстановил сгоревшую 5-ю соборную мечеть Каргалы, отстроив заново деревянное здание на каменном фундаменте.

В конце жизни Хусаин разорился, оставив свою вдову с 5 сыновьями и несколькими дочерьми практически без средств к существованию. Из его детей наибольшую известность получили: Ахмед, Гани и Махмуд. После смерти и разорения отца они были вынуждены самостоятельно содержать большую семью, наниматься на поденные работы: пасли чужой скот, делали кизяк и саманные кирпичи, ловили сусликов и продавали их шкурки. Скопив немного денег, перешли к мелкой торговле, а затем стали выезжать с товарами в казахские степи. С 1869 г. братья начали торговать в Ср. Азии. Старший представитель семейства – Ахмет, будучи еще совсем молодым, ходил коробейником в казахскую степь. После включения Казахской степи в состав Российской империи, она стала относительно безопасной для российских торговцев.

К концу столетия Ахмет и его братья опередили всех членов оренбургского торгового сословия по объемам товарооборота с Казахской степью и ханствами Средней Азии. Караваны купцов Хусаиновых достигали даже Афганистана.

Их дело стремительно набирало обороты: если в 1873 г. их совокупный капитал составлял всего 80 тыс. руб., то в 1878 г. – 300 тыс. руб., а в 1896 г. – уже более 3 млн руб.

Ежегодно весной торговые агенты Х. закупали десятки тыс. голов скота, прежде всего овец, в степях Казахстана. Для их выпаса в кон. XIX в. Ахмед Х. арендовал у башкирских вотчинников в Орском уезде 44 участка общей площадью 73 745 дес. Кроме того, Х. владели значительным количеством собственной, покупной земли в Оренбургском, Орском, Челябинском и Троицком уездах, на которой устроили хутора. По осени скот перегонялся с этих участков на бойню в Оренбург, далее шел на перерабатывающие предприятия, а затем в виде отдельных продуктов: мяса, сала, шкур, овчин, шерсти, кишок поступал на рынок через сеть представительств в России и за рубежом.

Предприятия Хусаиновых располагались в Самарканде, Ташкенте, Казалинске, Казани, Нижнем Новгороде. В 1896 г. братья разделили имущество, Ахмед причислился к казанскому купечеству 1-й гильдии, Абдулгани – к казалинскому, а Махмуд остался в Оренбурге. Братья образовывали своеобразную торговую цепочку: их агенты закупали сырье в Казахстане и Ср. Азии, далее оно шло в Оренбург на переработку, а оттуда через Казань и Нижегородскую ярмарку в крупнейшие города Центральной России и в др. страны.

Братья Хусаиновы получали образование в старометодных начальных школах на протяжении 7–8 лет: Ахмед и Махмуд – в Каргале, Абдулгани – в д. Юлук, а потому хорошо понимали недостатки традиционной системы мусульманского обучения.

Абдулгани Хусаинов открыл в Казалинске первую реформированную школу. После возвращения в Оренбург с 1893 по 1902 г. он организовал в губернии ок. 100 мужских и более 20 женских новометодных учебных заведений, жертвовал деньги на строительство их зданий, оплачивал работу педагогов, обеспечивал современными учебниками и пособиями, лично и через своих представителей инспектировал школы во время проведения экзаменов.

Медресе «Хусаиния» при мечети Хусаиния в городе Оренбурге было основано в 1889 г. и построено в 1891 г. на средства оренбургского предпринимателя Ахмеда Хусаинова по его инициативе и брата Махмуда Хусаинова. По первоначальному замыслу медресе «Хусаиния» должно было строиться в Сеитовом посаде (Татарской Каргале), имевшей в то время более 10 тыс. жителей. Но противники новометодных школ добились запрещения постройки, и Хусаиновы перенесли строительство в город Оренбург, а из доставленного материала в Каргале была построена одноэтажная приходская школа.

Медресе «Хусаиния» было сооружено под руководством десятника и прораба Хаммата Сайфутдинова как трехэтажное здание. Рядом располагались мечеть, дом имама, двухэтажный дом для учителей и служащих. Здание из горного камня с центральным отоплением и электрическим освещением было достроено в 1905/1906 учебном году. В нём были размещены учебные классы, кабинеты, библиотеки, интернат и столовая.

Братья Хусаиновы содержали большое количество стипендиатов в различных профессиональных высших и средних учебных заведениях страны и за рубежом. Были определены крупные суммы для ежегодной выплаты стипендий студентам медицинских, филологических факультетов различных вузов России, Египта, Ливана, Турции, Сирии, а также учащимся ремесленных, реальных, торговых, коммерческих училищ и гимназий в России.

С позиции сегодняшнего дня представляет интерес преподавание в медресе «Хусаиния». Оно велось, по новым методам, с большим акцентом на светские и естественные предметы. Помимо основ Исламской религии, изучавшихся на татарском и арабском языках, в медресе преподавались следующие предметы: татарский, русский, арабский, немецкий, французский языки, татарская, русская, арабская, иранская литература, российская история, татарская история, философия, учение о нравственности, законоведение, педагогика, психология, логика, методика различных предметов, гигиена и медицинские знания, гимнастика, чистописание, черчение, рисование, торговое дело, политэкономия, арифметика, алгебра и труд.

За время своей работы медресе подготовило целое поколение национальной татарской, башкирской, казахской интеллигенции: религиозных, государственных и общественных деятелей, педагогов, работников искусства. По неполным данным, в 1889–1920 гг. здесь обучались 2050 воспитанников.

В нем работали и учились выдающиеся представители татарской интеллигенции - Джамал Валиди, Гайса Еникеев, СагитРамеев, Муса Джалиль и многие другие.

Мечеть «Хусаиния» (ул. Кирова, 3)

Одноименную мечеть построили по проекту архитектора Корина рядом с медресе в 1892 году. Мечеть «Хусаиния» стала шестой соборной мечетью Оренбурга. Отличительной особенностью «Хусаинии», построенной в стиле классической татарской мечети, стал минарет, возведенный прямо над входом в мечеть и составляющий с основным зданием единое целое.

В 1931 году здание мечети передали Татарскому педагогическому техникуму. Верующим его вернули в августе 1991 года.

Хусаиновы были известны и другой своей деятельностью в сфере строительства – Гани построил мечеть в Казалинске, в 1910 г. Махмуд пожертвовал 5000 руб. на возведение в Санкт-Петербурге соборной мечети, а Ахмед по одному из своих завещательных распоряжений оставил 5000 руб. на окончание постройки Актюбинской мечети. Однако благотворители были резко настроены против иждивенчества, считая, что их средства должны побуждать людей к самостоятельным активным действиям. Рассказывают, что как-то к Ахмед-баю пришел имам построенной им мечети и пожаловался на бедность и плохое внутреннее убранство храма. Купец ответил

просителю прямо и недвусмысленно: «Мечеть построена – хорошо. Теперь пусть деревенские женщины соткут паласы, ковры, кошмы и украсят мечеть изнутри. Я не такой жадный человек, чтобы только самому совершить все богоугодные дела. Ограду мечети, хазрат, поставь сам...Я боюсь того, что, если все это сделаю я один, вы придете ко мне и скажете: «Бай абзый, и молитву соверши вместо нас».

С именем Хусаиновых была связана организация в Оренбурге товарищества печатного дела «Каримов, Хусаинов и Ко», Оренбургского мусульманского музыкально-драматического общества. Хусаиновы выступили одними из учредителей Общества скорой медицинской помощи в Оренбурге, предоставили для станции скорой помощи собственный дом, обеспечили станцию транспортом. В 1912-1915 гг. в принадлежавшем Х. хуторе Тевкелево работала бесплатная кумысолечебница на 25–50 мест.

Хусаиновым принадлежал крупный книжный и писчебумажный магазин в Оренбурге на Николаевской ул. (ныне Советской), который предлагал широчайший выбор книг на русском, французском, немецком, татарском, казахском, узбекском языках, учебников и наглядных пособий, канцелярских и школьных принадлежностей, принимал заказы на выполнение типографских, литографских, переплетных и линовальных работ, изготовление багета. Хусаиновы добивались открытия «Восточного коммерческого собрания в Оренбурге», которое задумыва-

лось как место общения мусульманской интеллигенции и деловых кругов, элитарный клуб и культурный центр.

Успех Хусаиновых на поприще российско-азиатской торговли был во многом обусловлен их профессиональной принадлежностью. Купцы-мусульмане традиционно достигали в торговле на азиатском направлении больших успехов, нежели их коллеги-христиане. О том, как, например, в Хивинском ханстве относились ко всем чужакам-иноверцам, можно судить по воспоминаниям Арминия Вамбери. Венгерский путешественник вспоминал опасности, которым он *«мог подвергнуться при малейшем ко мне подозрении, легко внушаемым моим европейским лицом»*. По его словам, хивинский хан *«делал невольником всякого подозрительного иностранца»*. Описывал Вамбери и процедуру таможенного досмотра: *«...Вошли в таможеню, в которой подвергли строжайшему осмотру людей и товары. Лишь только начался осмотр, как уроженец Кандагара воскликнул: “мы привели трех занятельных четвероногих и не менее любопытное двуногое животное”, намекая этим на буйволов и меня, что немедленно породило сомнение в моей личности, и вызвало разные вполголоса толки, среди которых нередко слышались слова: дшансиз (шпион), френги (француз) и урус (русский)»*. О душевном дискомфорте торговавших в Азии купцов-христиан, который грозил перейти в физический, писал М. Л. Юдин. *«...Повсюду в среднеазиатских владениях*

христианский торговец, в самых столицах тамошних, должен жить в постоянном опасении за жизнь свою и собственность, не говоря уже о личных оскорблениях», – подчеркивал автор.

По мере расширения деятельности между братьями происходило распределение зон ответственности. Ахмет (1837 – 1906), ставший в 1898 г. купцом первой гильдии, перебрался в Казань, откуда проще было контролировать торговые сделки на нижегородской ярмарке. Его брат Махмут (1839 – 1910) продолжил деятельность в Оренбурге. Гани (1839 – 1902), обеспечивал руководство предприятиями, расположенными в городах Средней Азии. Хусаиновым принадлежали два хлопкоочистительных завода в Самарканде и кишечно-моечное предприятие в Коканде.

Ахмет Хусаинов, как и большая часть представителей делового сословия, отличался рациональностью в плане расхода финансов. Например, совершая поездки по России, бережливый купец экономил на комфорте передвижения для чего покупал железнодорожный билет в вагон 4 класса, относившийся к самой низкой категории обслуживания. Не тратил А. Хусаинов деньги и на почтовые марки, а отправлял корреспонденцию через людей, направлявшихся в нужное ему место. Предприниматель бдительно следил за расходами на отопление собственного дома и нормировал выдачу дров своим домочадцам в зависимости от сезона года, то есть уменьшал количество поленьев по мере повышения температуры.

Представители династии Хусаиновых продолжали числиться в гильдейских списках вплоть до Октябрьской революции и, как правило, выбирали купеческие свидетельства 1-й гильдии. В 1915 г. купцом первой гильдии значился Хусаинов ХусаинМахмутович. В 1916–1917 гг. свидетельства первой гильдии оформили все тот же Хусаинов ХусаинМахмутович и Хусаинов ШарафутдинМахмутович. Они же вошли в первостатейные списки и в 1917 году.

Что касается уровня доходов этой торговой династии, то Хусаиновы в 1880-е гг. – начале XX в. были одними из самых богатых купцов г. Оренбурга и всего региона. Например, на счетах А. Г. Хусаинова в оренбургском филиале Волжско-Камского банка в 1891 г. находилась сумма в 1 368 986 рублей. Больше средств зафиксировано только на счете купца А. И. Зарывнова – 1 776 891 рублей.

Микрорайон «Аренда» (ул. Павловская, пер. Заводской)

Мусульманские предприниматели Киникеевы были менее известны и состоятельны, чем Рамеевы и Хусаиновы, но также оставили след в экономической и общественной жизни Оренбурга. Абдулла ЮсуповичКиникеев (1820–04.07.1910) – оренбургский купец 2-й гильдии открыл в 1854 г. первый в Оренбурге мыловаренный завод на Власовской ул. (ныне ул. Павловская, микрорайон Аренда)где в 1884 г. работали 6 человек. Продукция предприятия – мыло и

свечи отпускалась в розницу из собственной лавки Абдулы Киникеева на Главной рыночной площади города.

В оренбургской дореволюционной периодике неоднократно публиковались объявления, подтверждающие высокое качество продукции А. Киникеева. Реклама гласила: *«От лавки мыловаренного завода А. А. Киникеева (торговая площадь по Введенской ул., рядом с чай. торг. Зарывнова). Постоянно имеется в лавке моей настоящее ядровое мыло, по качеству не уступающее казанским мылам. Цены на все мыла моего завода вне всякой конкуренции. Покорнейше прошу господ покупателей при покупке моего мыла требовать клеймо “Абдулла Киникеев”, не смешивая мою фирму, существующую с 1846 года с торговлею моего однофамильца. С почтением А.А. Киникеев».*

Нет ничего удивительного в том, что оренбургский купец сравнивал продукцию своего предприятия с мылом, произведенном в Казани, так как мыловаренный завод московских купцов Крестовниковых, действовавший в Казани с 1853 г., производил продукцию, которая считалась эталоном качества. В произведении П. А. Бурышкина об этом производстве сказано: *«Впоследствии этот завод сделался и глицериновым, и химическим. Этим заводом до глубокой старости управлял Иосиф Константинович, который обладал большими знаниями по химии и, проживая в Париже, был близок с такими химиками, как St. ClairDeville и Payen. Этот завод был в*

России первым по своей специальности и после Октябрьского переворота стал государственным заводом по обработке жир-веществ № 1».

С 1881 г. купец держал харчевню на Меновом дворе Оренбурга. Абдулла Киникеев был гласным Оренбургской городской думы в 1883–1887 гг. До революции по фамилии коммерсанта именовали улицу, на которой он жил – Киникеевская (ныне пер. Заводской). Предприниматель проживал в доме № 16 по правой стороне Киникеевской улицы. Кроме этого, ему принадлежал дом № 16 на левой стороне Вороньего переулка (точное местоположение не установлено).

Сын Абдуллы Юсуповича – Абдулгазиз Киникеев (1871 – не ранее 1917) также занимался коммерцией и общественной деятельностью. В 1898 г. он вышел из капитала отца и открыл собственный мыловаренный завод на углу улиц Воскресенской (ныне Пролетарской) и Шоттовской (ныне Сухарева). В 1908 г. на его предприятии 10 рабочих выпускали серое ядровое, светлое ядровое, мраморное эшвегерское мыло для стирки белья, духовое яичное, мятное, миндальное – для бани. В лавке на Главной рыночной площади он также торговал свечами, средствами для стирки белья и парфюмерией. В 1907 г. выпускаемое его заводом мыло «Якорь» получило 3 награды на выставке в Париже.

Отец и сын Киникеевы являлись учредителями Торгового дома «А. Киникеев и Г. Девишев», зарегистрированного в 1899 г. В 1908 г. Абдулгазиз Ки-

никеев организовал Торговый дом «А.А. Киникеев и Ко», а после смерти отца стал собственником двух крупных мыловаренных заводов. Являясь гласным Оренбургской городской думы в 1913–1917 гг. АбдулгазизКиникеев работал в составе санитарной комиссии и комиссии по оценке недвижимых имуществ. Состоял действительным членом Мусульманского общества Оренбурга.

Завершая знакомство с этническим предпринимательством дореволюционного Оренбурга, можно увидеть, что купцы-мусульмане играли значительную роль в торгово-экономической и общественной жизни губернской столицы. Представители татарских купеческих династий финансировали строительство религиозных комплексов, образовательных учреждений, а также возводили жилые и промышленные объекты. Связанные с Оренбургом семейно-деловыми узами мусульманские коммерсанты являлись одним из источников формирования архитектурного облика города.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Почему купцам-мусульманам было немного легче вести торговлю в Оренбурге?
2. Кого из представителей оренбургского мусульманского купечества вы запомнили из сегодняшней экскурсии?
3. Какой вклад в развитие города они сделали?

4. Какое значение, по вашему мнению, имело присутствие в торговом сообществе Оренбурга представителей самых разных этносов?

5. Какие товары оренбургские купцы могли покупать и продавать на рынках Азии?

Используемая литература

1. Боброва О. Ю. Стремление к общественной пользе // Гостиный двор. Оренбург, 2011. С. 239-259.

2. Бурышкин П. А. Москва купеческая. М.: Эксмо, 2015. 384 с.

3. Денисов Д.Н., Моргунов К.А. 130 лет Центральной соборной мечети Оренбурга. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. 100 с.

4. Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. и отв. редактор Д. З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2009. 404 с. (Ислам в Российской Федерации; Вып. 5).

5. Комиссия пограничная (школа киргизская) [Электронный ресурс] // Культура Оренбуржья. URL: <https://kultura.orb.ru/section/view?id=1629>

6. Макарова В. Н. Добыча золота на Южном Урале в конце XIX – начале XX вв. // Посреди России. 2016. 7 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://posredi.ru/dobycha-zolota-na-yuzhnom-urale.html> (дата обращения: 30.09.2023).

7. Макарова В. Н. К вопросу о добыче золота на территории Башкирии в конце XIX – начале XX вв. // Археография Южного Урала: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2004. С. 116-124.

8. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов европейской России и царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики. Издание второе, исправленное и значительно доработанное. СПб.: Тип. Р. Голике, 1887. 825 с.

9. Павловский В.К. Оренбургская золотопромышленность за сто лет, правовые отношения к ней Оренбургского Казачьего Войска и современное положение золотопромышленности вообще. Екатеринбург: Типография газеты «Урал», 1905. 100 с.

10. Путешествие Вамбери в Среднюю Азию. Статья вторая. Хива и Бухара // Отечественные записки. 1865. № 9. С. 314-348.

11. Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург: «Яна Вақыт», 1997. 254 с.

12. Роднов М.И. Предпринимательская элита Оренбурга на рубеже 1880–1890-х годов // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2020. № 2. С. 7-15.

13. Савельзон В.Л. Оренбургская история в лицах. Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. 432 с.

14. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 28: Оренбургская губерния. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1871. 108 с.

15. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год / Издание Оренбургского Статистического Комитета. Оренбург: Оренбургская губернская типография, 1869. 428 с.

16. Указатель улиц и домов города Оренбурга. Оренбург: Типо-литография П.Н. Жаринова, 1896. 313 с.

17. Хохлов И.С. География Оренбургской губернии. Описание Оренбургской губернии в физическом, этнографическом и административном отношении. Оренбург: Типография Оренб. Духовн. Консистории, 1896. 139 с.

18. Шайдуллина Р.Р. История рода Хусаиновых в отечественной историографии // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 50. Книга 8. С. 215-221.

19. Юдин М.Л. Положение торговли со среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края // Труды Оренбургской Ученой Архивной комиссии. Оренбург: Губернская Типо-литография, 1902. С. 1-50.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемый к практическому использованию кейс краеведческих экскурсий, подготовленный профессиональными историками, преподавателями Оренбургского государственного педагогического университета, предназначен для решения сразу нескольких задач образовательного и воспитательного характера.

Во-первых, содержание данного пособия представляет собой краткую выжимку из огромного объема разнообразных по форме и содержанию источников, которые авторы на протяжении многих лет глубоко изучали, использовали в своей преподавательской и научной практике. Это позволило предложить преподавателям-наставникам проверенный, достоверный и наиболее интересный материал, который они смело могут использовать при проведении самостоятельных школьных экскурсий.

Во-вторых, авторы пособия на протяжении нескольких лет сами выступают в качестве организаторов экскурсий для школьников и экскурсоводов. Поэтому предлагаемые в пособии экскурсионные маршруты не просто составлены с позиций теоретического интереса, а неоднократно апробированы на практике. Сделан акцент на наиболее востребованных и полезных для изучения истории родного города маршрутах.

В-третьих, именно предлагаемые маршруты дают возможность изучить специфику истории Оренбурга, понять истоки его исторической застройки и познакомиться с сохранившимся историко-архитектурным наследием города, мимо которого, возможно, школьники неоднократно проходили, даже не зная о его важном значении.

В предлагаемых маршрутах активно используется личностный компонент. История города, его зданий дается в прямой связи с людьми, причастными к этой истории. Имена архитекторов, предпринимателей, губернаторов становятся более близкими и знакомыми.

Предлагаемые маршруты охватывают собой практически всю историческую часть города – от Набережной (Беловки) до ул. Кирова (бывш. Гостиннодворской), а также включают в себя один из наиболее интересных с исторической точки зрения район города – Аренду или Старую слободку.

Предлагаемые в пособии маршруты рассказывают о городе XVIII-XIX вв., т.е. о начальных этапах его существования. Это позволяет школьникам плавно входить в огромный мир городской истории, постепенно знакомиться с обитателями и пространством «старого» Оренбурга. Именно так, по мнению авторов пособия, и формируется глубокая и осознанная любовь к своей малой, а затем и к большой Родине. Только через знание родной истории, через осознанное отношение к месту своего проживания

возможно сформировать чувство уважения и признательности к своим предшественникам, на котором уже затем можно будет построить чувство сопричастности к родному месту и чувство ответственности за его судьбу.

Кроме того, пособие представляет собой качественный образец популяризации науки, поскольку в нем понятным, доступным и простым языком излагаются вопросы, которым профессиональные историки посвятили десятки научных монографий и сотни научных статей. Освоение, переработка и доступное изложение этого колоссального массива информации как раз и представляет собой задачу популяризации научных исследований.

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

Константин Алексеевич Абдрахманов
Елена Вадимовна Бурлуцкая

КЕЙС КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ ПО ОРЕНБУРГУ
рекомендации по проведению для преподавателей-
наставников

Усл. печ. л. 6,0. Гарнитура Times New Roman.

Оформление макета:

ООО «Издательство «Оренбургская книга»

460014, г. Оренбург, ул. Советская, 27,

тел. 8 (3532) 773480 www.orenbook.ru